2.
О 551

2011.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

ОЛОНЕЦКОЙ

ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Особое приложеніе къ Олон. Губ. Вѣд. 1879 г.

1879.
Г. ПЕТРОЗАВОДСКЪ.
Въ Губернской Типографіи.

О-21326

NLRK 00260244

1014324кр.

Отдел национальной
и краеведческой
литературы

2
О-551

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

ОЛОНЕЦКОЙ

ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

1014324

Особое приложеніе къ Олон. Губ. Вѣд. 1879 г.

Дозволено цензурою. *6-го октября 1879.*
ПЕТРОЗАВОДСКЪ. Въ Губернской Типографіи.

366
2010

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ОЛОНЕЦКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

25-го сентября 1879 г., во вторникъ, совершилось пятидесятилѣтіе Олонецкой духовной семинаріи со времени основанія ея въ 1829 году. По этому случаю, съ разрѣшенія святѣйшаго синода, состоялось въ этомъ духовно-учебномъ заведеніи, сообразное цѣлямъ его, торжество, въ которомъ приняли живѣйшее участіе всѣ учебныя заведенія города Петрозаводска, всѣ представители духовнаго сословія и, наконецъ, чины гражданскаго и военнаго вѣдомствъ. Утѣшительно было видѣть на юбилейномъ празднествѣ многолюдное и разнообразное стеченіе публики, единодушно собравшейся привѣтствовать Олонецкую духовную семинарію съ знаменательнымъ днемъ ея пятидесятилѣтія.

Юбилейное торжество началось еще наканунѣ, 24-го сентября. Въ этотъ день въ семинарской церкви совершена была, соборнѣ, о. ректоромъ семинаріи, протоіереемъ П. Ф. Щегловымъ, въ присутствіи преосвященнѣйшаго епископа Палладія и г. начальника губерніи Г. Г. Григорьева, заупокойная литургія по усопшемъ Императорѣ Николаѣ I, *Высочайше повелѣвшемъ соизволившемъ быть духовной семинаріи въ городѣ Петрозаводскѣ*, по Олонецкимъ покойнымъ архипастырямъ—Игнатіѣ, Венедиктѣ и Аркадіѣ, а также по начальствовавшимъ, учившимъ и учившимся въ семинаріи.

Во время совершенія заупокойной литургіи, о. ректоромъ семинаріи П. Ф. Щегловымъ сказано было одушевленное и приличное случаю слово, слѣдующаго содержанія:

„Мы собрались теперь здѣсь для того, чтобы принести Богу духовъ и всякой плоти, который нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ, поминальную молитву объ упокоеніи Благочестивѣйшаго Императора Николая I, Олонецкихъ архипастырей, преосвященнѣйшихъ Игнатія, Венедикта и Аркадія и всѣхъ, бывшихъ прежде насъ, начальниковъ нашей школы, наставниковъ и питомцевъ, а равно и благодѣтелей ея, скончавшихся въ истинной вѣрѣ и благочестіи.

„И могли-ли мы не вспомнить ихъ теперь, въ виду имѣющаго быть у насъ

завтра юбилейнаго торжества нашей школы, торжества, по преимуществу относящагося къ дѣятелямъ прошедшей жизни семинаріи, образы которыхъ теперь сами собою живо воскресаютъ въ нашей душѣ и память о которыхъ сама собою обращается въ сердечную, теплую молитву о нихъ къ Богу? Могли-ли мы забыть нынѣ въ Бозѣ почившаго и вѣчной памяти достойнаго, Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая I, который, по представленію святѣйшаго синода, въ 1829 году, Высочайше повелѣть соизволилъ быть въ Петрозаводскѣ православной духовной семинаріи и тѣмъ самымъ, такъ-сказать, привелъ ее изъ небытія въ бытіе? Возможно-ли намъ забыть нынѣ и перваго Олонецкаго архипастыря, преосвященнѣйшаго архіепископа Игнатія, которому принадлежала и самая мысль объ основаніи въ Петрозаводскѣ семинаріи на пользу Олонецкой церкви и въ видахъ просвѣщенія здѣшняго края,—который приложилъ столько заботъ и трудовъ къ первоначальному устройству ея, что онъ одинъ, можно сказать, вынесъ на своихъ мощныхъ раменахъ всю тяжесть начинанія и созиданія управленія и благоустройства какъ въ новооткрытой епархіи, такъ и въ новооткрытой семинаріи, и который всегда, вездѣ и предъ всѣми высоко держалъ знамя духовной семинаріи? Можемъ-ли мы забыть нынѣ и послѣдующихъ двухъ Олонецкихъ архипастырей, архіепископовъ Венедикта и Аркадія, особенно послѣдняго, который, во все время своего продолжительнаго управленія Олонецкой паствой, съ истинно-отеческой заботливостію, зорко и неусыпно слѣдилъ за важнѣйшимъ дѣломъ приготовленія духовныхъ юношей на служеніе церкви вообще и, въ особенности, на борьбу съ расколомъ,—который нерѣдко съ утра до вечера проводилъ время на испытаніяхъ въ семинаріи, забывая свои старческія немощи, не чувствуя ни голода, ни жажды, и, какъ добрый пастырь евангельскій, зналъ не только своихъ приставниковъ и дѣлателей въ семъ вертоградѣ, но зналъ и всѣхъ питомцевъ заведенія и глашалъ ихъ по имени?

„Можемъ-ли мы теперь не вспомнить и бывшихъ начальниковъ и наставниковъ нашей школы, по отношенію къ которымъ мы то же, что дѣти, внуки и правнуки къ своимъ отцамъ, дѣдамъ и прадѣдамъ? Не чужды должны быть намъ давніе и недавніе питомцы нашего заведенія, подвизавшіеся на разныхъ поприщахъ въ пользу Церкви и Отечества и теперь уже отошедшіе отъ насъ къ Богу духовъ и всякой плоти, въ другую неземную жизнь. Мы не можемъ нынѣ забыть и ихъ: они братья наши, члены одной семьи, къ которой принадлежимъ и мы, хотя и нѣтъ ихъ теперь съ нами, хотя и самый прахъ многихъ изъ нихъ погребенъ не здѣсь, не у насъ въ Петрозаводскѣ, а въ разныхъ мѣстахъ не только нашего Олонецкаго края и въ волнахъ Онежскаго озера, но и въ другихъ мѣстахъ нашего обширнѣйшаго Отечества и даже на отдаленныхъ отъ насъ поляхъ минувшей брани – подъ стѣнами Карса,—однимъ словомъ тамъ, гдѣ кому суждено было Богомъ окончить свое земное поприще.

„И такъ, въ искренней и теплой молитвѣ, помянемъ нынѣ всѣхъ почившихъ отцевъ и братьевъ нашихъ, съ усердіемъ подвизавшихся на раз-

ныхъ поприщахъ служенія, близкихъ и родныхъ нашей школѣ, празднующей пятидесятилѣтіе своего существованія. Вѣчная тебѣ память, Благочестивѣйшій и въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Николай I, повелѣть соизволившій быть семинаріи въ нашемъ градѣ, въ отдаленномъ краѣ нашемъ! Вѣчная вамъ память, достоблаженные и приснопамятные святители, Игнатіе, Венедикте и Аркадіе, право правившіе слово Христовой истины! Вѣчная вамъ память, всѣ бывшіе начальники и наставники Олонецкой семинаріи отъ преосвященнаго Аполинарія Озрецковскаго до скончавшихся въ послѣднее время священно-архимандритовъ Меѳодія и Асинкрита, протоіерея Ѳеодора и боляръ Матѳея, Павла и Димитрія! Вѣчная память вамъ, и всѣ воспитавшіеся здѣсь и подвизавшіеся въ пользу общества на разныхъ мѣстахъ служенія! Да упокоитъ всѣхъ васъ Господь въ нѣдрахъ Авраамовыхъ и да дастъ вамъ въ свѣтѣ лица Его зрѣть ту истину, какой жаждала душа ваша на землѣ, но которая здѣсь открывается только въ зерцалѣ и въ гаданіяхъ".

По окончаніи заупокойной литургіи, была отслужена преосвященнѣйшимъ Палладіемъ панихида объ Императорѣ Николаѣ I, объ архіепископахъ Игнатіѣ, Венедиктѣ и Аркадіѣ, а также о всѣхъ начальникахъ, наставникахъ и воспитанникахъ Олонецкой семинаріи, потрудившихся съ усердіемъ на пользу Церкви и Отечества и умершихъ въ вѣрѣ и благочестіи.

Вечеромъ того же дня, въ семинарской церкви, было отправлено всенощное бдѣніе въ память великаго подвижника Русской Церкви, преподобнаго Сергія, чудотворца Радонежскаго.

Въ самый день юбилейнаго праздника, 25-го сентября, во вторникъ, литургія въ семинарской церкви была торжественно совершена преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, въ присутствіи г. начальника губерніи, гражданскихъ и военныхъ чиновъ и при стеченіи многочисленной публики. За литургіей участвовали, кромѣ наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи, также наставники и воспитанники отъ разныхъ учебныхъ заведеній города Петрозаводска; нѣкоторые изъ нихъ отправлены были въ семинарію въ качествѣ депутатовъ отъ своихъ заведеній съ цѣлію лично присутствовать на актѣ. Послѣ литургіи, совершено было благодарственное Богу молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, святѣйшему синоду, преосвященному Палладію, а также всѣмъ начальствовавшимъ, учившимъ и учившимся въ Олонецкой семинаріи и, наконецъ, всѣмъ нынѣ начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ ней.

Предъ окончаніемъ литургіи, преосвященнѣйшій Палладій произнесъ исполненное глубокаго смысла слово, которое и предлагается здѣсь вниманію читателей:

„*Пятидесятый годъ да будетъ юбилей, и сей юбилей да будетъ священнымъ для васъ* (Лев. XXV, 11—12). Такъ говорилъ Израильскому народу Моисей, установляя юбилейное празднество. Замѣчательно, что праздники еврейскаго народа были какъ-бы памятники, поставленные рукою Божіей, говорившіе народу о прошедшихъ судьбахъ церкви и отечества.

„Можно спросить: для чего дѣлались эти напоминанія, установлялись эти празднества? Не погрѣшимъ, если скажемъ, что премудрость Божія съ тою цѣлію напоминала евреямъ прошедшее, дабы они, увлекаемые быстрымъ потокомъ времени, среди житейской суеты, не забывали уроковъ прошедшаго, для сего какъ-бы останавливались на время въ жизненномъ пути и внимательно обозрѣвали пройденное пространство времени, и вмѣстѣ, взирая на небо, повѣряли, туда-ли несетъ ихъ жизненная ладья, куда-бы слѣдовало.

„Таково, полагаю, значеніе и настоящаго нашего юбилейнаго торжества въ семъ духовномъ заведеніи. Полезно взглянуть на его прошедшее, ибо оно подготовило настоящее; полезно вспомянуть прошедшее, ибо оно содержитъ спасительные уроки настоящему; нужно вспомянуть это прошедшее и потому, что молодое наше поколѣніе не любитъ прошедшаго и даже пренебрегаетъ имъ, какъ недостойнымъ вниманія, тогда какъ прошедшее и сдерживаетъ легкомысленное юношество на пути истины, не давая увлекаться всякою новизною.

„Чтожъ мы должны дѣлать при взглядѣ на прошедшее нашего духовнаго заведенія? Прежде всего и паче всего возблагодаримъ Господа Бога за всѣ благодѣянія, оказанныя Имъ сему духовному питомнику. Цѣль всѣхъ духовныхъ заведеній—доставить юношамъ истинно-духовное просвѣщеніе. Если же воспитатели и воспитанники находили это просвѣщеніе въ семъ духовномъ заведеніи, то они могли получить его только отъ Того, Кто сказалъ о себѣ: *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан. 13, 16, VIII, 12); если они находили истинный путь жизни, то потому, что имѣли въ виду Того, Кто рекъ: *Азъ есмь путь, истина и животъ* (Іоан. 14, 6); если воспитатели сдѣлали что-либо истинно-полезное сему заведенію, то потому, что имъ помогала и содѣйствовала благодать Божія, сила Христа Бога нашего, ибо Онъ сказалъ о Себѣ: *Безъ Мене не можете творите ничесо же* (Іоан. XV, 5).

„Юбилей есть воспоминаніе прошедшаго. Кого и что мы должны нынѣ воспомянуть? Святый апостолъ учитъ: *Поминайте наставники ваша, иже глаголоша вамъ слово Божіе, ихъ же взирающе на окончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. XIII, 7). Поминать добрыхъ наставниковъ, съ усер[дие]мъ и любовію потрудившихся на нелегкомъ поприщѣ истиннаго образова

юношества, есть священный долгъ благодарнаго сердца. Такіе наставники были истинными благодѣтелями сего заведенія; они были просвѣтителями, руководителями юношества и какъ-бы путеводными звѣздами во мракѣ ночи. Да будетъ же память сихъ наставниковъ навсегда въ благословеніи, въ роды родовъ. Но святый апостолъ повелѣваетъ не только вспоминать наставниковъ, но и *подражать вѣрѣ ихъ*. Въ чемъ же выразилась вѣра прежнихъ наставниковъ нашихъ? Скажемъ не обинуяся—въ полномъ уваженіи къ святой Церкви и ея священнымъ уставамъ, въ уваженіи ко всему тому, что установили и заповѣдали святые отцы Церкви. Вѣра сихъ наставниковъ выразилась также въ немаломъ терпѣніи и въ любви къ наукѣ. Въ самомъ дѣлѣ, что удерживало этихъ людей, богатыхъ умственными силами, оставаться въ семъ заведеніи, какъ не любовь къ духовному просвѣщенію? Что заставляло этихъ людей, при другихъ болѣе выгодныхъ путяхъ жизни, служить здѣсь и терпѣть недостатки, нужды и лишенія разнаго рода? Конечно, ихъ поддерживала и воодушевляла та крѣпкая вѣра, что всякое доброе дѣло найдетъ награду у Небеснаго Мздовоздаятеля. Подражайте же этой вѣрѣ вы, духовные питомцы; эта вѣра можетъ и васъ укрѣпить и воодушевить какъ на пути духовнаго образованія, такъ и на многотрудномъ поприщѣ будущаго вашего пастырскаго служенія.

„Говоря такимъ образомъ о своемъ духовномъ заведеніи, мы не утверждаемъ, чтобы въ немъ все и всегда было хорошо и совершенно. Совершенства нѣтъ на землѣ; людямъ свойственно ошибаться и впадать въ различныя прегрѣшенія. *Но не судите, да не судимы будете* (Матѳ. 7, 1), сказалъ Господь. Не будемъ и мы осуждать бывшихъ наставниковъ, изъ которыхъ большая часть уже предстоитъ предъ судилищемъ Христовымъ. Эти наставники поступали, конечно, подъ вліяніемъ духа времени, не всегда благопріятнаго для благой дѣятельности, или подъ вліяніемъ трудныхъ обстоятельствъ жизни. Что мудренаго, если они и впадали въ нѣкоторыя ошибки? Для блага нашего заведенія будетъ гораздо полезнѣе, если настоящіе воспитатели обратятъ надлежащее вниманіе на самихъ себя и спросятъ себя, стоятъ-ли они на высотѣ своего служенія и удовлетворяютъ-ли всѣмъ требованіямъ своего призванія? Лучше-ли у нихъ теперь идетъ дѣло духовнаго просвѣщенія, чѣмъ прежде? На 50-ть лѣтъ они ушли впередъ по пути совершенства,—слѣдовательно, во всякомъ случаѣ, должны быть опытнѣе и совершеннѣе прежнихъ наставниковъ. А потому на нынѣшнихъ наставникахъ лежитъ священная обязанность восполнить недостающее, исправить неисправленное, усовершить несовершенное.

„Что же теперь должно исправить и усовершить? Чего недостаетъ? Нельзя не обратить особаго вниманія на одинъ недостатокъ, общій всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, недостатокъ, оставшійся отъ прежнихъ временъ, который и доселѣ тормозитъ и портитъ великое дѣло истиннаго образованія. Разумѣется—не надлежащее отношеніе къ истинному образованію.

„Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ образовывать, просвѣщать, воспитывать человѣка? Образовывать—значитъ возстановлять въ немъ образъ Божій, искаженный паденіемъ, чтобы сдѣлать воспитанника истиннымъ подобіемъ Божіимъ; просвѣщать—значитъ вносить въ душу, омраченную грѣхомъ, свѣтъ Божій, именно свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всякаго человѣка; воспитывать—значитъ давать силамъ души свойственную имъ пищу. Можно-ли теперь назвать истиннымъ образованіемъ то, которое развиваетъ одну какую-либо силу души? Конечно, нѣтъ, ибо тогда образованіе будетъ не полное, односторонее и, прибавимъ, мало полезное. Посмотримъ же теперь на учебныя заведенія: какъ идетъ тамъ дѣло образованія? Усиленно заботятся объ образованіи одного ума, наполняютъ головы всѣми возможными науками, а развитіе и христіанское воспитаніе сердца оставляютъ въ сторонѣ, или образованіе его предоставляютъ случаю, какъ будто это дѣло маловажное, какъ будто юноша, поучившійся въ школѣ, уже вполнѣ образованъ. Это—жалкое заблужденіе, вредъ котораго оказался особенно въ наше тревожное время. Доказательства предъ вашими глазами. Кто эти юноши, отвергнувшіе все святое, чѣмъ всегда дорожили наши предки, чѣмъ держится порядокъ, связь и благо обществъ? Кто эти молодые люди, рѣшающіеся на ужасныя преступленія? Все это юноши, большею частію обучавшіеся въ школахъ, но безъ всякаго религіознаго образованія и христіанскаго воспитанія сердца. А безъ такого воспитанія нѣтъ истиннаго образованія.

„Не даромъ сердце человѣка называется *исходищемъ живота. Всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце: отъ сихъ бо исходища (источники) живота* (Притч. IV, 23), говоритъ Премудрый. Изъ сердца бьютъ ключи жизни худой и хорошей; здѣсь сѣдалище любви къ добру и ко злу; здѣсь источникъ энергіи, начала всякой дѣятельности. Отъ того, каково сердце, таковъ и умъ. Чисто сердце, чистъ и умъ; испорчено сердце, испорченъ и умъ. Свѣтъ ума отражается по качествамъ и влеченіямъ сердца. Такъ учитъ и Самъ Господь: *Благій человѣкъ отъ благаго сокровища* (сердца) *износитъ благое, а лукавый человѣкъ отъ лукаваго сокровища износитъ лукавая* (Матѳ. XII, 35). Отъ злаго сердца только зло въ умѣ, а отъ добраго—добро. Съ другой стороны порочное сердце и неспособно воспринимать божественныя истины. Какъ въ грязной лужѣ не можетъ хорошо отражаться свѣтъ солнца, такъ и въ порочномъ сердцѣ не можетъ отражаться въ чистомъ видѣ свѣтъ небесной истины. По этому и сказано: *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.* Почему фарисеи, книжники, язычники отвергали христіанское ученіе? Потому, отвѣчаетъ святый апостолъ, что сердца ихъ окаменѣли (Еф. IV, 18), сдѣлались безчувственными къ гласу Божію, неспособными понимать небесную истину; *сего ради не можаху вѣровати* (Іоан. 12, 39). Не это-ли же безчувствіе замѣчается и въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ? Отчего это равнодушіе къ религіи, холодность къ Вѣрѣ и Церкви, это невѣріе, кощунство, наглое отверженіе божественныхъ истинъ среди такъ-глаголемаго интеллигентнаго общества, какъ не отъ испорченности сердца, отъ односторонняго образованія! Отколѣ это раннее развращеніе въ юношахъ и такое же зна-

комство съ порокомъ? Все это и подобное выносится, большею частію, изъ школъ, гдѣ пренебрегаютъ христіанскимъ образованіемъ сердца, гдѣ нѣтъ ни религіи, ни вѣры, ни христіанскаго благочестія.

„Да, опасно оставлять сердце безъ христіанскаго образованія. *Отъ сердца бо исходятъ помышленія злая* (Мато. 15, 19). *Прилежитъ помышленіе человѣку прилежно на злая отъ юности его* (Быт. 8, 21). Слѣдовательно, съ ранней юности и должно воспитывать сердце юношей, чтобы истребить зло въ началѣ; иначе мы дадимъ время усилиться злымъ наклонностямъ, содѣлаемся вольною или невольною причиной развращенія юношескаго сердца, ибо сердце безъ христіанскаго воспитанія, при преобладаніи зла скоро привязывается къ тому, что унижаетъ, развращаетъ человѣка и дѣлаетъ его рабомъ порочныхъ страстей. Чего же должно ожидать общество отъ тѣхъ заведеній, гдѣ изнлада, въ лучшую пору жизни, портятся сердца юношей? *Развращенное сердце*, по слову Премудраго, *куетъ злая* (обществу) *на всякое время, таковый мятежи составляетъ граду* (Прит. VI, 14).

„Вотъ на что я желалъ-бы обратить нынѣ ваше вниманіе, почтенные воспитатели и начальники. Не безъ воли Божіей вы живете, такъ-сказать, на границѣ двухъ міровъ—древняго и новаго; ветхій отходитъ и погружается въ пучину вѣчности,—новый настаетъ, но съ новыми требованіями. Вы стражи истины, вы сѣятели будущей жатвы,—слѣдовательно, и первые отвѣтчики предъ Богомъ и обществомъ. Что посѣете, то и пожнутъ ваши воспитанники. Будьте же добрыми сѣятелями, а не лукавыми. Дѣло истиннаго образованія есть одно изъ самыхъ трудныхъ и потому безъ помощи Божіей совершиться не можетъ. Будемъ же молить Господа Бога, да молитвами покровителя храма сего и вашего сомолитвенника святаго евангелиста Іоанна Богослова даруетъ вамъ благодать и силу достигнуть истиннаго христіанскаго просвѣщенія, и тако—*приступите ко Господу и просвѣтитеся, и лица ваша не постыдятся* (Псал. 33, 6). Аминь".

Послѣ литургіи, посѣтители, принимавшіе участіе въ торжествѣ семинаріи, вмѣстѣ съ преосвященнѣйшимъ Палладіемъ и начальникомъ губерніи Г. Г. Григорьевымъ, направились въ зало собранія, гдѣ долженъ былъ состояться публичный актъ. Зало семинаріи на этотъ разъ было убрано зеленью и украшено портретами. Впереди, на самомъ видномъ мѣстѣ, возвышался портретъ Императора Николая I, какъ главнаго виновника торжества.

Актъ открылся пѣніемъ церковной пѣсни: *Днесь благодать святаго духа насъ собра.* Послѣ сего, какъ только публика заняла мѣста, о. ректоромъ семинаріи сказана была къ присутствовавшимъ слѣдующая рѣчь:

„Ваше преосвященство и досточтимое собраніе! Съ благословенія святѣйшаго синода, Олонецкая духовная семинарія празднуетъ сегодня свой пятидесятилѣтній юбилей. Освятивъ по этому случаю настоящій день нарочитой церковной молитвой благодаренія за минувшее семинаріи и молитвой вѣры и упованія за ея будущее, мы собрались теперь здѣсь для того, чтобъ предложить вашему преосвященному вниманію хотя краткія нѣкоторыя свѣдѣнія о минувшихъ судьбахъ семинаріи, а также отчетъ о настоящемъ состояніи ея въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Принося отъ лица семинаріи живѣйшую благодарность всѣмъ почтившимъ нашъ праздникъ своимъ присутствіемъ, прошу предварительно вашего вниманія къ тѣмъ привѣтствіямъ, какими почтили семинарію въ знаменательный для нея день преосвященные Палладій, Іонаѳанъ и Ѳеофанъ".

Привѣтствія указанныхъ преосвященныхъ прочитаны были предъ собраніемъ самимъ о. ректоромъ.

Преосвященный Палладій въ своемъ привѣтственномъ предложеніи на имя семинарскаго правленія заявлялъ:

„По случаю семинарскаго юбилея, жертвую семинарскому правленію 5% билетъ государственнаго банка за № 21,852 въ пятьсотъ рублей (500 р.), съ тѣмъ чтобы капиталъ навсегда оставался неприкосновеннымъ, а процентами съ него, по усмотрѣнію семинарскаго правленія, пользовались бѣдные, но достойные воспитанники (или одинъ воспитанникъ)".

Преосвященный Іонаѳанъ, епископъ Ярославскій, бывшій епископъ Олонецкаго края и ректоръ семинаріи, въ своемъ привѣтствіи на имя преосвященнаго Палладія писалъ:

„Милостивѣйшій архипастырь! По случаю пятидесятилѣтія близкой моему сердцу Олонецкой духовной семинаріи, имѣющаго совершиться въ 25-й день мѣсяца сентября, честь имѣю почтительнѣйше препроводить при семъ на имя вашего преосвященства сто пятьдесять рублей облигаціями восточнаго займа 1877 года за №№ 856,175, 855,176, 856,187 съ 8-ю необрѣзанными купонами, въ пользу ученическихъ библіотекъ семинаріи, женскаго епархіальнаго училища и мужскаго Петрозаводскаго училища, по одной облигаціи на каждую библіотеку, съ тѣмъ чтобы на означенныя облигаціи были выписаны книги по преимуществу духовнаго содержанія, по указанію начальниковъ семинаріи и училищъ. Да совершится полувѣковое торжество вверенной вашему архипастырскому попеченію семинаріи во славу Божію, въ память и утѣшеніе вашего преосвященства и всѣхъ трудившихся и труждающихся въ ней начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ".

Преосвященный Ѳеофанъ, бывшій Владимірскій епископъ и

ректоръ Олонецкой семинаріи, въ письмѣ своемъ на имя о. ректора изъяснилъ слѣдующее:

„Прошу принять, достопочтеннѣйшій отецъ ректоръ, полныя и искреннія мои благожеланія семинаріи вашей и вамъ, столь много потрудившемуся въ благоустроеніи ея. Да благословитъ васъ Богъ во всемъ и на будущее время! Хорошо вы сдѣлали, что напомнили, чѣмъ-бы я могъ заявить свое участіе въ вашемъ торжествѣ. Посылаю книжки. Тамъ есть нѣсколько и для васъ лично. Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ. Прошу на большее не погнѣваться. Я до сихъ поръ не издавалъ книгъ. Полагаю начало,—и буду присылать послѣдовательно для семинарской библіотеки. Призываю благословеніе Божіе на васъ, семинарію вашу и всѣхъ сослуживцевъ вашихъ".

По прочтеніи этихъ привѣтственныхъ писемъ предъ лицомъ публики выступилъ, въ качествѣ депутата отъ Олонецкой гимназіи, инспекторъ ея, статскій совѣтникъ, П. Ѳ. Лебедевъ и, обратившись къ о. ректору семинаріи, прочиталъ слѣдующій привѣтственный адресъ:

„Высокоуважаемый отецъ ректоръ! Олонецкая гимназія считаетъ нравственною своей обязанностію принести учебному заведенію, начальникомъ котораго вы имѣете честь состоять, поздравленіе съ благополучно совершившимся нынѣ пятидесятилѣтіемъ его существованія. Управляемая вами семинарія есть одно изъ тѣхъ весьма немногихъ учебныхъ заведеній, которыя по справедливости могутъ хвалиться тѣмъ, что достойнымъ образомъ начали выполнять свою задачу съ перваго момента своего существованія, потому что далеко не каждому учебному заведенію выпадаетъ завидная доля находиться въ такихъ исключительно—благопріятныхъ обстоятельствахъ въ первое время своей учебной жизни. Она открыта по мысли и ходатайству и долгое время состояла подъ начальствомъ и руководствомъ перваго самостоятельнаго архіепископа Олонецкой каѳедры, высокопреосвященнаго Игнатія. Три весьма рѣдко соединяющіяся въ одномъ лицѣ достоинства украшали этого незабвеннаго архипастыря: глубокая и всесторонняя ученость, высокія административныя способности и рѣдкій, пріобрѣтенный наукою и опытомъ, педагогическій тактъ. Онъ-то и былъ первымъ организаторомъ и первымъ, можно сказать наставникомъ—руководителемъ семинаріи. Пользуясь каждымъ удобнымъ случаемъ къ продолжительнымъ научнымъ бесѣдамъ съ наставниками, онъ терпѣливо выслушивалъ мнѣнія и возраженія каждаго изъ нихъ, руководилъ, наставлялъ и поощрялъ къ дружной полезной дѣятельности, слѣдствіемъ которой и было то, что изъ управляемой имъ семинаріи, съ первыхъ же лѣтъ ея существованія, явились достойные служители Церкви, которые, кромѣ нравственно-религіознаго развитія нашего края, имѣли вліяніе и на искорененіе предразсудковъ, препятствовавшихъ и матеріальному благосостоянію народа; явились и такіе воспитанники, которые службою и дѣятельностію на

другихъ поприщахъ составили честь и украшеніе Олонецкой духовной семинаріи.

„Есть и еще причина, заставляющая гимназію при настоящемъ торжественномъ случаѣ съ уваженіемъ отнестись къ памяти перваго іерарха Олонецкой каѳедры. Онъ первый вступилъ съ гимназіей въ близкое общеніе, часто бывалъ на урокахъ, былъ личнымъ другомъ ея начальника и нѣкоторыхъ преподавателей. Гимназія съ благоговѣніемъ хранитъ доселѣ икону Преображенія Господня, которую оставилъ этотъ святитель, при перемѣщеніи своемъ на Донъ, въ благословеніе гимназіи, съ собственноручной его о томъ надписью, какъ явное доказательство его любви и расположенія. Въ обращеніи съ другими высокопреосвященный Игнатій имѣлъ рѣдкое искусство соединять достоинство высокопоставленнаго лица съ простотой и дружелюбной обходительностію. Uerba docent, exempla trahunt: слова только учатъ, а примѣры заставляютъ имъ подражать. Такъ со времени личнаго почина перваго іерарха началось то братское дружеское единство и общеніе между двумя учебными заведеніями, которое продолжалось и при слѣдующихъ достойнѣйшихъ архипастыряхъ, непарушимо продолжается и въ настоящее время.

„Еще недавно начальства обоихъ учебныхъ заведеній обращались къ взаимной помощи и содѣйствію учащихъ силъ, въ чемъ, кромѣ взаимнаго довѣрія и уваженія, ничего болѣе видѣть нельзя. И такъ гимназія искренно желаетъ дальнѣйшаго, вполнѣ полезнаго и соотвѣтствующаго своей цѣли процвѣтанія Олонецкой духовной семинаріи и позволяетъ себѣ надѣяться, что какъ вы, такъ и достойные сотрудники ваши, не сомнѣваются въ искренности и неподдѣльности выраженныхъ здѣсь чувствъ".

Прочитавъ адресъ, П. Ѳ. Лебедевъ вручилъ его отцу ректору, который въ краткихъ, но глубоко прочувствованныхъ словахъ отвѣчалъ приблизительно слѣдующее:

„Отъ лица семинаріи, почтительнѣйше имѣю честь благодарить, въ лицѣ вашемъ и въ лицѣ вашего достойнаго начальника, Олонецкую гимназію за ея столь лестный и сочувственный привѣтъ семинаріи. Наше заведеніе вполнѣ цѣнитъ дружественныя отношенія гимназіи и настоящій адресъ ея сохранитъ на память потомству, въ примѣръ грядущимъ поколѣніямъ, какъ самый выразительный памятникъ помянутыхъ отношеній".

Вслѣдъ затѣмъ секретаремъ семинарскаго правленія, преподавателемъ Д. Ив. Любецкимъ прочитана была съ каѳедры составленная имъ историческая записка о состояніи семинаріи за минувшее 50-лѣтіе. Въ этой запискѣ сообщены были необходимыя свѣдѣнія объ учрежденіи и открытіи семинаріи, о средствахъ содержанія наставниковъ и учениковъ, объ устройствѣ библіотеки,

о способѣ и характерѣ преподаванія наукъ, о реформахъ, бывшихъ въ разное время по учебной части, равнымъ образомъ о нравственномъ и экономическомъ состояніи семинаріи, о бывшихъ ректорахъ, наставникахъ, о числѣ кончившихъ курсъ за минувшее время воспитанниковъ и объ ихъ общественной карьерѣ. Чтеніе записки о прошедшей судьбѣ семинаріи выслушано было публикой съ живѣйшимъ интересомъ *).

Послѣ исторической записки Д. Ив. Любецкаго, архіерейскими и семинарскими пѣвчими пропѣта была церковная пѣснь: *Тебѣ Бога хвалимъ;* затѣмъ воспитанниками семинаріи выполнена была духовно-музыкальная піеса, вызвавшая единодушное одобреніе со стороны всѣхъ присутствовавшихъ.

Далѣе преподавателемъ семинаріи, В. Ѳ. Снитко прочитано было привѣтствіе протоіерея Петербургской университетской церкви, П. Ѳ. Солярскаго, который былъ наставникомъ въ Олонецкой семинаріи и очевидцемъ открытія ея въ 1829 году. Въ своемъ привѣтствіи о. протоіерей Солярскій писалъ:

„Свѣтло и весело, ваше высокопреподобіе, открывалась при насъ въ 1829 году Олонецкая духовная семинарія. Всѣ мы четверо, товарищи 8-го курса Петербургской духовной академіи, говорили тогда въ присутствіи знатнѣйшихъ лицъ города и многочисленной публики приготовленныя нами на этотъ случай приличныя сочиненія. Чтеніе наше заключено было рѣчью самого преосвященнѣйшаго Игнатія, такъ много съ своей стороны положившаго заботъ и трудовъ при устроеніи этого необходимаго для Олонецкаго края заведенія. Стройно и весело текла жизнь наша тамъ и во все четырехлѣтіе моего тамъ служенія. Подъ сѣнію строгаго, но справедливаго и добраго владыки, мы пользовались самою лучшею репутаціей въ городѣ; много было самого лестнаго вниманія къ намъ не только со стороны всего духовенства и разныхъ сословій населенія, но и со стороны свѣтскихъ властей и многихъ извѣстнѣйшихъ въ то время лицъ въ городѣ, напримѣръ губернаторовъ (Лачинова и Яковлева), предсѣдателей палатъ, директора гимназіи, извѣстнаго писателя Ѳ. Глинки и многихъ другихъ. Я съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаю до сихъ поръ не только о всѣхъ тогдашнихъ моихъ сослуживцахъ по семинаріи, но и о воспитанникахъ семинаріи, которыхъ самые списки доселѣ хранятся у меня съ отмѣтками ихъ успѣховъ и благонравія. Самая природа Петрозаводская, при всей ея дикости, много оставила во мнѣ пріятнѣйшихъ воспоминаній. Живо рисуются до сихъ поръ въ моей памяти не только озеро

*) Историческая записка помѣщается вслѣдъ за симъ, въ „Приложеніяхъ".

Онежское, но и набережная его, и Петровскій садъ, и Зарѣцкая сторона съ заводомъ, и Лососинка, и Неглинка, и Древлянка, и гора Кукковая, и Машезеро, и проч. и проч. Изъ тогдашнихъ сослуживцевъ моихъ особенно пріятное воспоминаніе оставили во мнѣ инспекторъ семинаріи, о. Варлаамъ, и смотритель училищъ, о. Ириней, которые съ честію занимали впослѣдствіи самые высокіе посты на поприщѣ церковно-общественнаго служенія и всегда были въ самыхъ добрыхъ расположеніяхъ ко мнѣ.

„Оставивъ Олонецкую семинарію послѣ четырехлѣтняго служенія въ ней, я годъ прослужилъ поточъ въ Ямбургскомъ духовномъ училищѣ, въ самомъ началѣ 1835 года перешолъ, наконецъ, въ Петербургъ и вскорѣ, по устроенію Божію, поступилъ на настоящее мѣсто священникомъ къ университетской церкви, при которой и доселѣ продолжаю свое служеніе. Съ этого времени и главный педагогическій институтъ, и первая и пятая здѣшнія гимназіи, и разные пансіоны, и многія частныя прекраснѣйшія семейства открыли предо мной обширнѣйшее поприще самыхъ разнообразныхъ и вмѣстѣ пріятнѣйшихъ занятій по закону Божію, въ которыхъ незамѣтно протекло 25-ть лѣтъ. Съ закрытіемъ главнаго педагогическаго института въ 1859 году, оставивъ наконецъ учебную службу и имѣя болѣе домашняго досуга, я занимался составленіемъ и изданіемъ сначала „Записокъ по Нравственному Богословію“, а потомъ и самого „Богословія Нравственнаго“, которое святѣйшимъ синодомъ признано учебникомъ для духовныхъ семинарій, и затѣмъ доселѣ продолжаю трудиться надъ „Библейскимъ Словаремъ“ моимъ.

„Нынѣ, по счастливому стеченію обстоятельствъ, съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ Олонецкой семинаріи совпадаетъ пятидесятилѣтіе и моей службы. Тѣмъ пріятнѣе было мнѣ вспомнить теперь о давно минувшемъ Петрозаводской моей службы. Съ радостнымъ чувствомъ воспоминая о семъ, съ радостію имѣю честь привѣтствовать Олонецкую духовную семинарію съ настоящимъ празднествомъ ея. Да благоденствуетъ, да процвѣтаетъ она многія и многія не пятидесятилѣтія только, но и столѣтія, полная духовной жизни, не старѣя отъ времени, но съ каждымъ годомъ обновляясь и совершенствуясь для блага Церкви и Отечества!

„Сожалѣя, что не могу лично принять участіе въ торжествѣ вашемъ, честь имѣю препроводить при семъ двѣ фотографическія мои карточки и на память юбилея семинаріи по экземпляру трудовъ моихъ: „Записокъ по Нравственному Богословію“, „Нравственнаго Православнаго Богословія“ и перваго тома „Библейскаго Словаря“ моего. Съ глубокимъ уваженіемъ къ вашему высокопреподобію имѣю честь пребыть университетской церкви протоіерей Павелъ Солярскій“.

Тѣмъ же преподавателемъ, В. Ѳ. Снитко прочитанъ былъ поздравительный привѣтъ протоіерея В. Ал. Прилежаева, бывшаго воспитанника семинаріи, а нынѣ настоятеля церкви Импе-

раторскаго Россійскаго Посольства въ Парижѣ. Въ его привѣтѣ, между прочимъ, выражено:

„Отъ глубоко преданнаго и хорошо помнящаго добро сердца шлю родной семинаріи мое почтительнѣйшее и усерднѣйшее привѣтствіе съ предстоящимъ торжествомъ и мое живѣйшее задушевное пожеланіе ей мирнаго и счастливаго процвѣтанія на многіе, многіе годы! Прошу ее удостоить благосклонно принять прилагаемую при семъ фотографическую карточку бывшаго ея и добромъ помнящаго ее питомца. Искренне сожалѣю, что далекое разстояніе препятствуетъ мнѣ принять личное участіе въ юбилейномъ торжествѣ. Но несомнѣнно буду присутствовать на вашемъ праздникѣ мыслью, сердцемъ и молитвой. Съ чувствомъ глубокаго уваженія и совершенной преданности имѣю честь пребыть навсегда вашего высокопреподобія покорнѣйшимъ слугою настоятель церкви Императорскаго Россійскаго Посольства въ Парижѣ, протоіерей Василій Прилежаевъ".

Потомъ преподаватель Д. П. Ягодкинъ прочиталъ поздравительное письмо профессора Петербургской духовной академіи, Ив. Егор. Троицкаго, бывшаго воспитанника и наставника Олонецкой семинаріи. Въ письмѣ своемъ профессоръ Троицкій изъявлялъ:

„Покорнѣйше прошу васъ, глубоко-уважаемый отецъ ректоръ, передать родной мнѣ семинаріи мой сердечный привѣтъ съ днемъ ея пятидесятилѣтняго юбилея. Обязанный ей первыми прочными основами образованія въ качествѣ ея воспитанника и первыми опытами педагогической дѣятельности въ качествѣ ея преподавателя, я храню и надѣюсь до конца своей жизни сохранить самое живое, самое благодарное объ ней воспоминаніе. Годы, проведенные мной на ея скамьяхъ и на ея каѳедрѣ, принадлежатъ къ счастливѣйшимъ въ моей жизни. Принадлежа къ числу юнѣйшихъ между своими сестрами—семинаріями, Олонецкая духовная семинарія успѣла однакожъ пріобрѣсти себѣ добрую и прочно установившуюся репутацію и занять между ними одно изъ почетныхъ мѣстъ. Множество ея воспитанниковъ, составившихъ себѣ доброе имя и безупречную репутацію на всѣхъ поприщахъ служенія Церкви и Отечеству, служатъ тому доказательствомъ. При этомъ мнѣ, какъ профессору академіи, пріятно заявить, что всѣ поступавшіе въ нее воспитанники Олонецкой семинаріи своими успѣхами, и своимъ поведеніемъ поддерживали добрую славу своей alma mater.

„Примите и вы, достоуважаемый отецъ ректоръ, мой искренній привѣтъ съ этимъ знаменательнымъ днемъ въ жизни управляемой вами семинаріи. Въ ея доброй славѣ есть весьма значительная доля вашего личнаго участія какъ въ качествѣ ея преподавателя, такъ и въ качествѣ ея начальника. Въ моихъ же личныхъ воспоминаніяхъ, какъ вашего воспитанника и вашего сослужив-

ца, ваша умная, симпатичная личность занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Пріятно мнѣ также вспомнить теперь моихъ добрыхъ сослуживцевъ — Ивана Владиміровича, Николая Александровича, Стефана Асафовича, Михаила Алексѣевича и Матоея Ѳеодоровича—увы! уже скончавшагося. Шлю всѣмъ имъ самый задушевный привѣтъ. Какую славную семью мы, бывало, составляли! Ничего лучшаго я не могу пожелать новому, смѣняющему насъ поколѣнію молодыхъ семинарскихъ наставниковъ, какъ поддерживать лучшія преданія этой семьи.

„Глубоко жалѣю о томъ, что мои служебныя обязанности лишаютъ меня возможности провести этотъ день вмѣстѣ съ вами, мои дорогіе, и оживить добрыя старыя воспоминанія въ дружеской бесѣдѣ. Но духомъ я все таки буду съ вами и прошу считать меня въ числѣ вашихъ гостей. Отъ души желаю родной мнѣ семинаріи, при вступленіи въ новое пятидесятилѣтіе ея жизни, сохранить, укрѣпить и развить всѣ лучшія преданія минувшаго пятидесятилѣтія, а вамъ, отецъ ректоръ и моимъ бывшимъ дорогимъ сослуживцамъ, какъ представителямъ и хранителямъ лучшей части этихъ преданій, стоять многіе годы на ихъ стражѣ съ тою же твердостію и достоинствомъ, съ какими стояли до сихъ поръ. Поручая себя вашей благосклонности и вашимъ молитвамъ, прошу принять увѣреніе въ глубокомъ уваженія и преданности. Вашего высокопреподобія покорный слуга, профессоръ Ив. Троицкій".

Преподаватель же Ягодкинъ прочиталъ затѣмъ присланный съ почтой адресъ отъ причта Вытегорскаго Воскресенскаго собора, при которомъ препровождалась для семинаріи икона Спасителя. Въ этомъ адресѣ писано:

„Съ сердечнымъ чувствомъ глубокой признательности къ мѣсту своего воспитанія—дорогой намъ Олонецкой духовной семинаріи, члены Вытегорскаго соборнаго духовенства, получившіе образованіе въ помянутой семинаріи; священнымъ для себя долгомъ считаютъ привѣтствовать васъ, достопочтеннѣйшій отецъ ректоръ, вашихъ достойныхъ сотрудниковъ и ввѣренныхъ вашему попеченію воспитанниковъ съ знаменательнымъ днемъ юбилейнаго торжества семинаріи.

„Не смотря на позднее, сравнительно съ другими духовно-учебными заведеніями того же рода, существованіе, Олонецкая духовная семинарія въ предшедшій, полувѣковой періодъ ея дѣятельности, выполняла свою задачу великолѣпно. Распространяя постоянно свѣтъ духовнаго просвѣщенія, она дала не только сельскимъ, но и городскимъ приходамъ нашей епархіи многихъ достойныхъ пастырей, усердныхъ наставниковъ народнымъ училищамъ, полезныхъ дѣятелей для гражданской службы, участниковъ въ епархіальномъ управленіи, а лучшихъ воспитанниковъ вручала академіямъ и другимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ для дальнѣйшаго образованія. Она же воспитала мис-

сіонеровъ, съ апостольской ревностью трудившихся, просвѣтившихъ множество невѣдущихъ истинъ, устроившихъ въ епархіи шесть единовѣрческихъ церквей и организовавшихъ шесть единовѣрческихъ самостоятельныхъ приходовъ. Олонецкая семинарія всегда была однимъ изъ лучшихъ разсадниковъ основательнаго образованія.

„Душевно сочувствуя юбилейному торжеству родной семинаріи и вполнѣ цѣня ея заслуги за прошедшее полустолѣтіе, мы—члены Вытегорскаго соборнаго духовенства искренно, вседушевно поздравляемъ Олонецкую семинарію съ окончаніемъ славнаго ея пятидесятилѣтія, и принося Господу Богу благодареніе за успѣхи семинаріи въ прошедшемъ, сердечно желаемъ родной семинаріи блестящихъ успѣховъ въ будущемъ. Да идетъ наша семинарія отъ силы въ силу, отъ совершенства къ совершенству, отъ славы въ славу!

„Въ ознаменованіе глубокой благодарности къ семинаріи, воспитавшей насъ, присылаемъ для семинарской церкви святую икону Господа Вседержителя. Да будетъ принята отъ насъ эта икона, при молитвенномъ нашемъ прошеніи,—да самъ Господь, Источникъ премудрости и разума, будетъ и въ грядущія лѣта для семинаріи путемъ, свѣтомъ, истиной, жизнію и силой. Съ искреннимъ почтеніемъ и совершенною преданностію, честь имѣемъ быть вашего высокопреподобія покорнѣйшими слугами члены Вытегорскаго Воскресенскаго собора: настоятель, протоіерей Петръ Мишуринъ; протоіерей Адріанъ Благовѣщенскій; священникъ Петръ Молчановъ; діаконъ Александръ Лядинскій и бывшій священникъ Іоаннъ Красновскій".

Тотчасъ послѣ прочтенія означенныхъ привѣтствій выступилъ предъ публикой преподаватель Ѳ. Ал. Милотворскій и произнесъ съ каѳедры рѣчь о значеніи классическихъ языковъ въ системѣ образованія *).

За рѣчью о классическихъ языкахъ должны были послѣдовать еще двѣ рѣчи: *О значеніи исторіи русской литературы въ системѣ семинарскаго образованія*, преподавателя В. Ѳ. Снитко, и *О характерѣ духовнаго образованія*, преподавателя С. А. Григоровича; но эти рѣчи, по недостатку времени и вслѣдствіе опасенія утомить публику, не были произнесены на актѣ **).

Вскорѣ затѣмъ воспитанниками семинаріи выполнена была новая духовно-музыкальная піеса, которую собраніе выслушало съ особеннымъ вниманіемъ и интересомъ.

---

*) Рѣчь эта помѣщена въ „Приложеніяхъ".

**) Обѣ рѣчи помѣщаются въ „Приложеніяхъ".

Во время исполненія піесы, получена была телеграмма отъ бывшаго воспитанника семинаріи, а нынѣ нотаріуса Петербургскаго судебнаго округа, М. Ив. Успенскаго, пожертвовавшаго 5,600 р. на духовно-учебныя заведенія Олонецкаго края. Въ этой телеграммѣ, тотчасъ же прочитанной о. ректоромъ предъ собраніемъ, выраженъ привѣтъ семинаріи въ такихъ словахъ:

„Почтительнѣйше поздравляю мѣсто моего воспитанія съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ. Считаю священнымъ для себя долгомъ засвидѣтельствовать предъ всѣмъ собраніемъ мою искреннюю, сердечную признательность семинаріи за данное мнѣ направленіе, съ которымъ я прослужилъ 37 лѣтъ, будучи во всю жизнь доволенъ своимъ положеніемъ. Воспитанникъ Олонецкой семинаріи, нотаріусъ Михаилъ Успенскій".

Потомъ отцомъ ректоромъ прочитано было заявленіе почетнаго блюстителя семинаріи по хозяйственной части, Ѳ. Ив. Тихонова о пожертвованіи имъ по случаю юбилея семинаріи 25-ти р. *въ пользу ученической библіотеки.*

Чрезъ нѣсколько времени о. ректоръ взошолъ на каѳеору и предложилъ вниманію публики *нѣкоторыя извлеченія* изъ отчета о состояніи семинаріи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за минувшій учебный годъ *); а въ заключеніе отчета обратился къ его преосвященству съ рѣчью:

„Семинарія обращаетъ къ тебѣ, благостный нашъ архипастырь, слово благодарности и прошенія. Благодаримъ тебя за твое постоянно милостивое попеченіе о семинаріи, за восполненіе нашихъ недостатковъ моральныхъ—своими опытными и мудрыми совѣтами и указаніями, а матеріальныхъ—своими щедрыми пожертвованіями, состоящими изъ денегъ и книгъ въ пользу бѣдныхъ учениковъ семинаріи. Призови благословеніе Божіе на семинарію въ новое пятидесятилѣтіе ея жизни".

При этомъ преосвященный Палладій въ лицѣ отца ректора благословилъ семинарію иконой Господа Вседержителя.

Далѣе архіерейскіе и семинарскіе пѣвчіе пропѣли, при участіи музыки, духовный гимнъ: *Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ* и народный гимнъ: *Боже, Царя храни!* Пѣніе этихъ гимновъ выслушано было публикой стоя.

---

*) Извлеченіе тоже помѣщается въ приложеніяхъ.

Въ концѣ акта послѣдовала раздача наградъ лучшимъ ученикамъ на память юбилея книгами, пожертвованными преосвященнѣйшимъ Палладіемъ. Актъ заключенъ былъ пѣніемъ молитвы: *Достойно есть.*

Изъ актоваго зала его преосвященство, г. начальникъ губерніи и нѣкоторые изъ другихъ посѣтителей, вмѣстѣ съ преподавателями семинаріи и гимназіи, прошли въ столовую воспитанниковъ, гдѣ преосвященный, послѣ пѣнія молитвы: *Отче нашъ*, благословилъ воспитанникамъ ихъ столъ.

Чрезъ нѣсколько времени, въ квартирѣ о. ректора былъ обѣдъ, состоявшійся по подпискѣ. Въ немъ принимали участіе, кромѣ наставниковъ семинаріи и наставниковъ другихъ учебныхъ заведеній, всѣ представители разныхъ вѣдомствъ. Обѣдъ почтили своимъ присутствіемъ какъ преосвященный Палладій, такъ и г. начальникъ губерніи.

За обѣдомъ первый тостъ его преосвященствомъ былъ торжественно провозглашенъ за здравіе Государя Императора и всего Царствующаго Дома. Второй тостъ провозглашенъ о. ректоромъ за святѣйшій синодъ. Затѣмъ слѣдовали тосты за здоровье его преосвященства, епископа Палладія, и его превосходительства, Г. Г. Григорьева. Самый послѣдній тостъ былъ провозглашенъ за благосостояніе Олонецкой духовной семинаріи и за здоровье всѣхъ гостей. Во время обѣда его превосходительство, Г. Г. Григорьевъ высказалъ нѣсколько сочувственныхъ и благожелательныхъ для Олонецкой семинаріи словъ, выразивъ при этомъ надежду, что семинарія въ лицѣ ея начальника и наставниковъ, употребитъ все свое содѣйствіе къ тому, чтобы воспитывать нравственныхъ и истинно преданныхъ наукѣ дѣятелей.

Въ теченіи обѣда, какъ и послѣ него, получены были отъ разныхъ лицъ и цѣлыхъ корпорацій во множествѣ письменныя привѣтствія и телеграммы, большая часть которыхъ прочитана была въ собраніи гостей. Независимо отъ этого, еще до празднованія юбилея, получены были отъ бывшихъ воспитанниковъ и служившихъ нѣкогда въ Олонецкой семинаріи преподавателей поздравительныя письма и воспоминанія о прошедшихъ судьбахъ семинаріи, а также фотографическія карточки для историческаго аль-

бома семинаріи, который какъ на актѣ, такъ и послѣ акта, былъ предлагаемъ вниманію посѣтителей.

Изъ множества поздравительныхъ писемъ, читанныхъ послѣ обѣда, можно указать на задушевное письмо дѣйствительнаго статскаго совѣтника Стручкова, бывшаго воспитанника Олонецкой семинаріи, который выражалъ въ слѣдующихъ словахъ свои чувства:

„Вмѣняю себѣ въ особую пріятную обязанность поздравить васъ съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ благополучно управляемаго вами заведенія, въ которомъ я получилъ воспитаніе и провелъ лучшіе годы моей юности. Не смотря на продолжительность времени, воспоминанія объ этомъ живы въ моей памяти. Очень сожалѣю, что не могу лично присутствовать на вашемъ знаменательномъ торжествѣ. Мои пожеланія всего лучшаго и прекраснаго какъ заведенію, такъ и всей корпораціи начальствующихъ, учащихъ и учащихся—безпредѣльны и искренни. При семъ представляю мою фотографическую карточку, съ присовокупленіемъ, что я окончилъ курсъ ученія въ 1841 году, а въ настоящее время, по милости Божіей, продолжаю государственную службу чиновникомъ особыхъ порученій V класса, при г. министрѣ внутреннихъ дѣлъ".

Въ заключеніе всего, прочитано было привѣтствіе одного изъ прежнихъ воспитанниковъ, Ивана Петрова, написанное по поводу юбилея семинаріи стихами. Оно слѣдующаго содержанія:

Разсадникъ истинныхъ ученій,
Прекрасной жизни кругозоръ,
Каратель ложныхъ направленій,
Къ тебѣ стремится мысли взоръ!

Въ твоихъ стѣнахъ душа питалась
Богатствомъ жизненныхъ даровъ,
И мысль росла и развивалась,
Вникая истинности словъ.

А внѣ обители сей свѣта
Еще есть много, много тьмы,
Гдѣ свѣтлой мысли нѣтъ привѣта,
Гдѣ вянутъ робкіе умы....

Но мы, друзья, въ борьбѣ со мглою,
Вспомянемъ намъ любезный кровъ.
Впередъ пойдемъ своей тропою,
Богатство силъ почуя вновь.

От насъ хвала тебѣ да будетъ.
Отжившимъ—память ихъ трудамъ.
Живущихъ духъ нашъ не забудетъ.
Ура, наставники, всѣмъ вамъ!

По случаю знаменательнаго праздника, зданіе семинаріи было украшено флагами и иллюминовано. Вотъ при какихъ обстоятельствахъ совершилось 50-лѣтнее юбилейное торжество Олонецкой духовной семинаріи. Много было выражено на этомъ праздникѣ самыхъ задушевныхъ и сочувственныхъ для семинаріи словъ со стороны всѣхъ просвѣщенныхъ посѣтителей, удостоившихъ своимъ вниманіемъ торжество. Проникнуты были тѣми же задушевными чувствами и всѣ привѣтствія, посылаемыя семинаріи изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей и городовъ — отъ Парижа до Казани и отъ Кавказа до Петербурга. Олонецкая семинарія всегда будетъ съ удовольствіемъ и пріятностію вспоминать объ этомъ.

Въ описаніе юбилейнаго торжества не вошли многія поздравительныя привѣтствія и телеграммы; онѣ сообщаются читателямъ, вмѣстѣ съ исторической запиской Д. Ив. Любецкаго, съ рѣчами Ѳ. Ал. Милотворскаго, В. Ѳ. Снитко и С. А. Григоровича и съ отчетомъ о. ректора, въ особомъ приложеніи къ этому описанію.

Преподаватель семинаріи *Д. Ягодкинъ.*

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ОПИСАНІЮ 50-ТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

Олонецкой Духовной Семинаріи.

I.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА ОБЪ ОЛОНЕЦКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ, ЗА МИНУВШЕЕ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ (1829—1879 гг.)

Въ Высочайше утвержденномъ 22-го мая 1828 года докладѣ святѣйшаго синода объ учрежденіи Олонецкой епархіи, между прочимъ, предложено было архіерею оной войти съ особымъ обстоятельнымъ представленіемъ объ открытіи мѣстной семинаріи.

Исполняя это, первый епископъ Олонецкій Игнатій, 14-го мая 1829 г., входилъ въ святѣйшій синодъ съ представленіемъ о нуждѣ безотлагательнаго открытія семинаріи и, по разсмотрѣніи этого представленія въ коммисіи духовныхъ училищъ — тогдашнемъ центральномъ управленіи духовно-учебныхъ заведеній, означенною коммисіею былъ повергнутъ на Высочайшее усмотрѣніе докладъ, въ которомъ прописано:

1) Семинарію учредить въ г. Петрозаводскѣ, гдѣ долженъ имѣть пребываніе епархіальный архіерей.

2) До устройства особыхъ для семинаріи зданій, классы помѣстить въ казенномъ домѣ, занимаемомъ духовными училищами (теперь въ немъ духовное училище).

3) Учащихся, на время, помѣстить въ наемныхъ квартирахъ, до покупки для нихъ особаго дома.

4) Семинарію открыть на точномъ основаніи училищнаго устава, прибавивъ къ ней только классъ корельскаго языка, употребляемаго мѣстными жителями края.

5) Штаты для семинаріи и низшихъ училищъ и бурсъ, по бѣдности духовенства и по дороговизнѣ продовольствія, назначить тѣ же, какіе въ С.-Петербургской епархіи.

6) Для починокъ и нужныхъ передѣлокъ въ домѣ Петрозаводскихъ учи

лищъ, въ которомъ должна была помѣститься семинарія, отпустить 12,174 р. 70 к. ассигн.

Въ приложеніи при докладѣ коммисіи штатѣ Олонецкой семинаріи вся сумма годовыхъ расходовъ исчислена была въ 45,250 р. Сумма эта имѣла быть отпускаема изъ капиталовъ вѣдомства коммисіи. Жалованье же учителю корельскаго языка предположено было производить изъ остатковъ штатной семинарской суммы, или особо, изъ суммъ вѣдомства же коммисіи.

Докладъ и штаты удостоились утвержденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая I-го 27-го іюля 1829 г., въ Александріи.

Первымъ дѣломъ коммисіи и подвѣдомственнаго ей С.-Петербургскаго академическаго правленія, которому въ свою очередь имѣла быть подчинена новоучреждаемая Олонецкая семинарія, какъ причисленная къ С.-Петербургскому учебному округу, первымъ дѣломъ по утвержденіи доклада было—открытіе правленія семинаріи, которое и составилось изъ назначенныхъ коммисіею ректора—бывшаго ректоромъ Рязанской семинаріи, архимандрита Аполлинарія, инспектора—присутствующаго въ Олонецкой консисторіи крестоваго іеромонаха Варлаама и избраннаго мѣстнымъ преосвященнымъ эконома—соборнаго священника Василія Икопникова. Правленіе открыто 25-го сентября 1829 г., и объ открытіи его доведено до свѣдѣнія Олонецкаго губернатора, консисторіи и подвѣдомственныхъ правленію семинаріи, по тогда дѣйствовавшему уставу, начальниковъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ.

Вторымъ дѣломъ было распоряженіе о переводѣ учениковъ, обучающихся какъ въ Новгородской, такъ и въ С.-Петербургской семинаріяхъ и по рожденію своему принадлежащихъ къ Олонецкой епархіи, въ новоучрежденную Олонецкую семинарію. Вслѣдствіе такого распоряженія, въ семинаріи составились сразу всѣ три класса съ двухгодичнымъ курсомъ: высшее отдѣленіе, среднее и низшее, и къ концу сентябрской трети 1829—30 учебнаго года, по экзаменскимъ спискамъ, оказывается: въ низшемъ отдѣленіи—41, въ среднемъ—14 и въ высшемъ—20 учениковъ. Въ низшее отдѣленіе, кромѣ переведенныхъ изъ указанныхъ семинарій, значительное число учениковъ поступило и изъ уѣздныхъ училищъ Олонецкой епархіи (*).

Третьимъ дѣломъ коммисіи было устройство библіотеки, безъ которой семинаріи нельзя быть, по духовному регламенту, какъ безъ души. Сама коммисія для сего изъ своихъ хранилищъ выслала нѣсколько учебныхъ книгъ,

*) Тогда-же появились и просьбы учениковъ, по рожденію принадлежащихъ къ Новгородской епархіи, о принятіи ихъ въ Олонецкую семинарію по близости къ ней мѣста родины, именно учениковъ Кирилловскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ. Но сначала увольненіе такихъ воспитанниковъ изъ одной епархіи въ другую, для продолженія образованія, было обусловлено обязательствомъ оставаться всегда въ Олонецкой епархіи.

въ томъ числѣ и для раздачи бѣднымъ ученикамъ семинаріи, и предписала какъ С.-Петербургскому академическому правленію, такъ Московскому и Кіевскому, чтобы сочиненія Отцовъ Церкви, коихъ имѣется въ библіотекахъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій болѣе двухъ экземпляровъ, отправлены были въ одномъ экземплярѣ въ Олонецкую семинарію.) Правленія семинарій не замедлили высылкою таковыхъ книгъ, и первая—Новгородская семинарія, воспитывавшая большинство Олонецкихъ по рожденію учениковъ, выслала 44 книги Твореній Отцовъ, книгу Цицерона de officiis и Опытъ о воспитаніи въ первыхъ его началахъ и правилахъ. Далѣе семинаріи: С.-Петербургская, Псковская, Орловская, Черниговская, Пензенская, Владимірская, Архангельская, Нижегородская, Воронежская, Тульская, Смоленская, Тобольская, Тамбовская, Московская, Иркутская, Харьковскій коллегіумъ, Рязанская семинаріи, Тверская, Калужская, Ярославская—отправили изъ своихъ библіотекъ большее или меньшее число Свято-отеческихъ Твореній. Многіе томы сочиненій были въ пергаментномъ переплетѣ. Всего выслали книги 21 семинарія.

Съ окончаніемъ курса въ 1829 году воспитанниками С.-Петербургской духовной академіи, назначены были изъ числа ихъ и первые учителя въ Олонецкую семинарію. Это были:

1) Кандидатъ Петръ *Смирновъ*, учитель математическихъ наукъ и французскаго языка. Онъ же опредѣленъ и секретаремъ правленія (тверитянинъ).

2) Магистръ Доримедонтъ *Соколовъ*, профессоръ философскихъ наукъ и библіотекарь (нижегородецъ). Въ 1830 г. перешелъ въ С.-Петербургъ въ священники.

3) Старшій кандидатъ Павелъ *Солярскій*, впослѣдствіи получилъ степень магистра, учитель церковной исторіи и еврейскаго языка (владимірецъ).

И 4) Кандидатъ Александръ *Ласточкинъ*, учитель гражданской исторіи и нѣмецкаго языка (новгородецъ).

Съ ректоромъ, преподававшимъ богословіе, и инспекторомъ—словесныя науки, означенныя лица и составили полный штатъ наставниковъ, которыхъ по уставу полагалось тогда 6-ть лицъ. Въ лекторы корельскаго языка избранъ правленіемъ ученикъ высшаго отдѣленія Василій *Ильинскій*. Уроки, по случаю поправки зданія для семинаріи, начались 27-го октября 1829 г.

Всѣ науки, преподававшіяся въ семинаріяхъ по проэкту устава дух. сем., Высочайше утвержденному 30-го августа 1814 г., читаны были и въ Олонецкой семинаріи. Это были: 1) науки словесныя (риторика и изящная словесность); 2) историческія (церковная и гражданская исторія); 3) математическія (алгебра, геометрія, тригонометрія плоская, физика, пасхалія, математическая географія); 4) философскія (логика, метафизика, въ которую входи-

ли: онтологія, космологія, психологія, естественное богословіе, нравственная философія и пр.); 5) богословскія (догматическое и нравственное богословіе, чтеніе св. писанія, герменевтика, пастырское богословіе, археологія), и 6) языки—греческій, латинскій, еврейскій и изъ новыхъ—нѣмецкій и французскій.

Уроки на латинскомъ языкѣ читались по словесности, философіи, священной герменевтикѣ, догматическому и нравственному богословію.

Письменныя упражненія сопровождали изученіе наукъ и были—на русскомъ и латинскомъ языкахъ. На первомъ испытаніи учениковъ, въ декабрѣ 1829 г. встрѣчаемъ, между прочимъ, такія темы для сочиненій: „nulla mens sine Deo bona est (христіанину)".—„Ora et labora". Можно ли вѣрить снамъ?"—„Образованіе ума безъ образованія сердца вредно".

Испытанія происходили два раза въ году—въ декабрѣ и іюлѣ. Они раздѣлялись на внутреннія и публичныя. Послѣднія происходили одинъ разъ въ году—въ іюлѣ мѣсяцѣ, при начальствѣ семинаріи и наставникахъ и при постороннихъ знатнѣйшихъ особахъ по выбору и приглашенію. Тогдашніе экзамены оживлены были состязаніями или диспутами. „Было чего послушать тогда,—говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ одинъ изъ старѣйшихъ воспитанниковъ Олонецкой семинаріи, нынѣ преподаватель Вологодской семинаріи Алексѣй Хергозерскій: — на экзаменахъ обильною рѣкою лилась научная свѣдѣнія; тутъ развивалась и блистательно проявлялась ловкость и изворотливость разсудка и вопрошающаго и отвѣчающаго". Отвѣчать на возраженія надобно было по предметамъ, читавшимся на латинскомъ языкѣ, напр. по словесности тѣмъ же языкомъ; иначе сейчасъ слышалось отъ предсѣдательствующаго строгое повелѣніе: „classico sermone". Каждый наставникъ къ экзаменамъ представлялъ списки учениковъ съ обозначеніемъ ихъ успѣховъ и конспектъ пройденнаго по преподаваемой имъ наукѣ. Эти конспекты, какъ можно видѣть уже изъ перваго переводнаго экзамена въ Олонецкой семинаріи въ 1831 г., были очень обширны. Просмотрѣвъ ихъ бѣгло, выносишь убѣжденіе, что труда наставникамъ и ученикамъ въ то время было не мало.

Обнимая кругъ вышепоименованныхъ наукъ, семинарское образованіе оставалось безъ измѣненія до 1838 г. Въ этомъ году къ системѣ его присоединились: въ высшемъ отдѣленіи—ученіе объ отцахъ Церкви, какъ приложеніе къ церковной исторіи, и православное исповѣданіе Петра Могилы, имѣвшее быть прочитаннымъ предъ изученіемъ догматическаго богословія для того, чтобы твердо запечатлѣть въ умахъ учениковъ основныя истины вѣры и нравственности христіанской, и въ среднемъ отдѣленіи—церковно-библейская исторія.

Вотъ какъ, между прочимъ, тогда же (1838 г.) коммисія духовныхъ училищъ высказывалась о преподаваніи наукъ въ семинаріи:

„Хотя по силѣ 61, 65 и 66 пунктовъ Высочайше утвержденнаго начертанія правилъ о духовныхъ училищахъ, обучающіеся въ семинаріи по совершеніи ученія имѣютъ четыре назначенія: въ священнослужители, въ духовныя академіи, въ учители низшихъ училищъ и въ свѣтскія училища и гражданскую службу, но послѣднее изъ сихъ назначеній не относится къ намѣренію учрежденія семинарій, а есть только случайное и допускаемое иногда по нуждѣ; второе и третье касается меньшаго только числа учениковъ, на время; и, слѣдственно, главное назначеніе семинаріи есть воспитывать достойныхъ священнослужителей. Къ сей цѣли преимущественно должны быть направлены и съ нею сообразованы всѣ части преподаваемаго въ семинаріяхъ ученія.

„Первый предметъ (говоритъ далѣе коммисія), особенно занимающій вступающаго въ семинарію ученика, есть словесность и краснорѣчіе. Наставникъ сей науки долженъ помнить, что прямая цѣль его стремленія есть образовать человѣка, который бы могъ правильно, свободно, вразумительно, убѣдительно бесѣдовать съ народомъ объ истинахъ вѣры и нравственности. Посему правила и образцы свѣтскаго краснорѣчія долженъ онъ показать мимоходомъ, дабы разносторонними взглядами на предметъ ученія способствовать болѣе свободному раскрытію способностей учениковъ; напротивъ того, преимущественное ихъ вниманіе обращать долженъ на правила и образцы словесности духовной и краснорѣчія церковнаго. Образцы изъ латинскихъ, такъ называемыхъ классическихъ, писателей нужно представлять нерѣдко для укорененія въ ученикахъ знанія сего языка; но при семъ вовсе надлежитъ взбѣгать такихъ мѣстъ изъ латинскихъ писателей, которые пропитаны духомъ языческаго міра, или если нужно привести одно изъ такихъ мѣстъ, немедленно преслѣдовать оное замѣчаніемъ о несовершенствѣ языческихъ понятій относительно вѣры, нравственности и общежитія.

„При преподаваніи поэзіи всемѣрно остерегать должно юные умы отъ незаконныхъ порожденій поэзіи, въ которыхъ преобладаетъ страсть и чувственность. Напротивъ, нигдѣ такъ не должны быть знакомы, какъ въ духовномъ училищѣ, безпримѣрно высокіе и чистые образцы истинно высокаго и изящнаго въ словѣ, которое представляетъ св. писаніе. Пусть плѣняются его словомъ и съ тѣмъ вмѣстѣ непримѣтно напитываются его духомъ. Пусть еще съ поприща словесности усматриваютъ, какъ высоко безъискусственное величіе и изящество священнаго пѣснопѣвца или пророка предъ усильно выработанною прелестью стихотворца.

„По исторіи беречься систематизма, который, усиливаясь дать исторіи единство, по произволу въ извѣстное время назначаетъ какой-либо народъ представителемъ рода человѣческаго.... изображаетъ народъ и его исторію невольнымъ развитіемъ какой-нибудь роковой для него идеи.—Излагая событія просто, кратко, вѣрно съ чистыми первоначальными источниками свѣдѣній, преподаватель долженъ обращать особенное вниманіе въ исторіи на чер-

ты нравственныя, на слѣды Провидѣнія Божія въ происшествіяхъ общественныхъ и въ приключеніяхъ частныхъ, и т. д.

„Философія, —продолжаетъ далѣе коммисія, —есть такая наука, которая нерѣдко прекословя себѣ и другимъ, сама виновна въ возстающихъ нерѣдко и противъ нея прекословіяхъ. Посему въ уставѣ дух. акад. и сем. предписано: § 141: „Да не будетъ никогда въ духовныхъ училищахъ слышимо то различіе, которое къ соблазну вѣры и въ укоризну даже простаго добраго смысла, столь часто въ школахъ было допускаемо, что одно и то же предложеніе можетъ быть справедливо въ понятіяхъ философскихъ и ложно въ понятіяхъ христіанскихъ. В е, что несогласно съ истиннымъ разумомъ священнаго писанія, есть сущая ложь и заблужденіе, и безъ всякой пощады должно быть отвергаемо. Симъ, такъ сказать, расколомъ разума отъ вѣры вводится та ложная философія, о коей великій языковъ учитель говоритъ: „блюдитеся, да ни кто же васъ будетъ прельщая философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ (Кол. II, 8). Аще ли кто инако учитъ и не приступаетъ къ здравымъ словесамъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію, еже по благочестію, разгордѣся, ничтоже вѣдый, но недугуяй о стязаніихъ и словопреніихъ лженменнаго разума (1 Тим. 6, 3, 4 и 20)".

„Истинная, смиренная философія,—заключаетъ коммисія,—должна сдѣлаться служительницею религіи, способною излагать возношенія ложной, гордой и самонадѣянной философіи, взимающейся на разумъ Божій.... Изслѣдованія, относящіяся къ праву естественному и вопросы политическіе не должны имѣть мѣста въ семинаріи".

Въ подобномъ духѣ и направленіи должны были быть преподаваемы въ семинаріи, по предписанію коммисіи, и другія науки.

Про сочиненія въ томъ же предписаніи сказано: „Сочиненія по классу философіи должны быть чаще на языкѣ латинскомъ, нежели на русскомъ: философія привыкла говорить латинскимъ языкомъ и сочиненія на немъ пишемыя должны усиливать знаніе его въ семинаріи".

Такъ шло ученое дѣло до 1840 г. и въ Олонецкой семинаріи. Разумѣется, личность наставника имѣла тогда большое значеніе, такъ какъ хорошихъ классическихъ и вспомогательныхъ при преподаваніи книгъ было еще мало и наставникамъ предоставлялась довольно широкая свобода въ постановкѣ предметовъ преподаванія (*).

Въ 1840 г. послѣдовала реформа семинарій, вытекшая изъ мысли объ нихъ, какъ о заведеніяхъ, приготовляющихъ образованныхъ и достойныхъ пастырей

*) Въ 1837 г. только мы встрѣчаемъ дѣло о составленіи комитета при С.-Петербургской духовной академіи для составленія лучшихъ конспектовъ и одобренія или неодобренія книгъ классическихъ и вспомогательныхъ.

особенно для сельскихъ приходовъ, и значительно измѣнившая учебный строй ихъ.

Духовно-учебное управленіе, замѣнившее въ 1839 г. коммисію духовныхъ училищъ, отъ 24-го сентября 1840 г. писало:

„Государь Императоръ, обративъ особенное Высочайшее вниманіе на необходимость воспитанія сельскаго юношества въ правилахъ благочестія и находя, что сіе можетъ быть не иначе съ успѣхомъ достигнуто, какъ только посредствомъ сельскаго приходскаго духовенства, Высочайше повелѣть соизволилъ войти въ соображеніе о мѣрахъ, какія могутъ быть приняты для направленія къ тому образованія самого духовенства.

„..... По уваженію, что сельскіе приходы въ пять разъ многочисленнѣе городскихъ, а потому и требуютъ, для занятія въ нихъ священническихъ мѣстъ, несравненно большаго числа достаточно и преимущественно для сей цѣли образованныхъ воспитанниковъ семинарій, представлялось вообще необходимо нужнымъ приспособить къ сей цѣли семинарское ученіе такимъ образомъ, чтобы воспитанники, при основательномъ изученіи богословскихъ наукъ, умѣли нисходить къ понятіямъ простаго народа, бесѣдовать съ нимъ о спасительныхъ истинахъ вѣры и христіанскихъ обязанностяхъ языкомъ простымъ и вразумительнымъ, а между тѣмъ и по части вспомогательныхъ наукъ получали такія познанія, которыя могли бы съ пользою для себя и для будущихъ своихъ прихожанъ прилагать ихъ сельскому быту, и, содѣйствуя ихъ благосостоянію, пріобрѣсти бы тѣмъ болѣе средствъ къ вліянію нравственному на сей важнѣйшій, по многочисленности, классъ народонаселенія.

„Для достиженія сего признаны были полезными слѣдующія мѣры:

1) Изъ главныхъ собственно духовныхъ предметовъ семинарскаго ученія въ особенности приспособить къ обязанностямъ сельскаго священника богословіе пастырское и собесѣдовательное.

2) Изъ вспомогательныхъ предметовъ преподавать всѣмъ вообще ученикамъ: начала философіи (логику и психологію), россійскую словесность, исторію, физику, геометрію и языки греческій и латинскій.

3) Вмѣстѣ съ тѣмъ ввести новые предметы, особенно полезные въ общежитіи и житейскомъ быту священника, какъ то: естественныя науки, начала медицины и сельское хозяйство, дабы готовящіеся преимущественно въ сельскіе священники, чрезъ пріобрѣтеніе нужныхъ свѣдѣній въ сихъ наукахъ, могли имѣть благотворное вліяніе на благосостояніе народа.

4) Всѣ учебные предметы въ семинаріи, для удобнѣйшаго разумѣнія, преподавать на русскомъ языкѣ; сочиненія же писать по прежнему на русскомъ и латинскомъ языкахъ.

5. Новые языки и еврейскій должны преподаваться только желающимъ того ученикамъ, по ихъ выбору, до усмотрѣнія.

6) Языкъ корельскій, по прежнему, долженъ былъ быть преподаваемъ въ семинаріи".

Штатъ наставниковъ, со введеніемъ новыхъ предметовъ, имѣлъ увеличиться на два лица, и самую реформу предписано было ввести въ Олонецкой семинаріи съ началомъ 1841—42 учебнаго года.

И вотъ, въ дѣлѣ объ испытаніяхъ за сентябрскую треть 1841 г., мы уже не встрѣчаемъ обширныхъ конспектовъ, писанныхъ на латинскомъ языкѣ; реформа въ Олонецкой семинаріи вступила въ дѣйствіе, и предметы стали читаться такъ и въ тѣхъ классахъ, какъ было указано въ приложенномъ къ предписанію дух. уч. упр. росписаніи. Замедлилось лишь преподаваніе медицины и естественныхъ наукъ, по несоставленію программъ для преподаванія.

Преподаваніе медицины въ нашей семинаріи началось съ 1845—46 учебнаго года. Въ дѣлѣ объ испытаніяхъ за сентябрскую треть сего года мы видимъ первый конспектъ уроковъ по медицинѣ. Преподаватель былъ лекарь Голиковъ (онъ же и врачъ семинаріи съ 1829 года). Считаемъ неизлишнимъ упомянуть, что въ дальнѣйшихъ дѣлахъ семинарскаго правленія мы встрѣтили неоднократныя отношенія Олонецкаго губернскаго оспеннаго комитета, при которыхъ въ семинарію препровождались инструменты, необходимые для оспопрививанія: ланцеты, навощенная бумага и стеклышки, для раздачи ученикамъ, оканчивающимъ курсъ.

Для преподаванія же естественной исторіи и сельскаго хозяйства не было въ то время въ распоряженіи центральнаго управленія знающихъ преподавателей. Посему духовно-учебнымъ управленіемъ, по Высочайшему повелѣнію, отправлено было въ 1843 г. въ Горыгорѣцкую земледѣльческую школу (Могилевской губерніи, Оршанскаго уѣзда) 58 воспитанниковъ духовнаго вѣдомства изъ числа лучшихъ. Изъ Олонецкой семинаріи поѣхалъ туда студентъ Матвей Спиридовъ, который, проучившись въ школѣ три года и кончивъ курсъ по высшему разряду, былъ назначенъ въ 1846 г. преподавателемъ естественной исторіи и сельскаго хозяйства въ Олонецкой семинаріи, съ правами другихъ штатныхъ наставниковъ.

Учебная часть семинаріи, поставленная такъ преобразованіемъ 1840 г., оставалась затѣмъ въ теченіи 20-ти слишкомъ лѣтъ почти безъ измѣненія, именно до 1867 г. Только въ 1855 г. прибавилось въ Олонецкой семинаріи миссіонерское отдѣленіе, въ которомъ читалась библіографія раскольническая, исторія раскола и обличеніе заблужденій его

Въ 1867 году былъ составленъ новый уставъ семинарій, по которому впро-

чемъ цѣль семинарскаго обученія осталась прежняя—образовать просвѣщенныхъ священно-служителей (§ 126). Со введеніемъ въ дѣйствіе этого устава прекратились прежнія отношенія семинарій къ окружному академическому и отношенія училищъ къ семинарскому правленію, кромѣ нѣкоторыхъ дѣлъ, касающихся педагогической части. Уставомъ даровано семинаріямъ право самоуправленія, выражающагося въ избраніи педагогическимъ собраніемъ ректоровъ и инспекторовъ семинарій, и преподавателей по надлежащемъ испытаніи, а равно и въ веденіи всего учебно-воспитательнаго дѣла педагогическимъ собраніемъ (изъ 12 лицъ) и хозяйства семинарскаго распорядительнымъ собраніемъ—подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ епархіальнаго архіерея. Образовано шесть классовъ съ годичнымъ курсомъ, причемъ первые четыре класса составили курсъ общеобразовательный, а послѣдніе два—собственно богословскій. Науки естественныя и медицина исключены изъ предметовъ преподаванія. Равнымъ образомъ прекратилось преподаваніе раскола — какъ отдѣльнаго предмета, и съ 1872 г. обученіе корельскому языку. Взамѣнъ естественныхъ наукъ введены обзоръ философскихъ ученій и педагогика, при чемъ, для подготовленія учениковъ V и IV класса къ учительской должности въ народныхъ училищахъ заведена воскресная при семинаріи школа. Усилено преподаваніе древнихъ языковъ, и изъ новыхъ одинъ (нѣмецкій или французскій) сдѣланъ обязательнымъ для изученія. Даются уроки по гимнастикѣ и церковному пѣнію. Упражненія учениковъ въ сочиненіяхъ однимъ изъ позднѣйшихъ распоряженій высшаго начальства (журн. уч. ком. 25 мая 1875 г.) поставлены на ряду съ изученіемъ наукъ, такъ что ученикъ, неуспѣвшій въ сочиненіяхъ, лишается права на переводъ изъ класса въ классъ, какъ и ученикъ, невыдержавшій устнаго испытанія по какой-либо наукѣ.

Штатъ наставниковъ, кромѣ ректора, инспектора, его помощника и учителей новыхъ языковъ, а равно пѣнія и гимнастики, состоитъ нынѣ изъ 11-ти лицъ.

Обращая взоръ на нравственную часть въ Олонецкой семинаріи въ прожитое полустолѣтіе, можно придти къ отрадному выводу, что, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ значительныхъ проступковъ со стороны учениковъ, всегда возможныхъ въ такой длинный періодъ, въ общемъ поведеніе ихъ производитъ доброе впечатлѣніе.

Надзоръ за поведеніемъ учениковъ сосредоточивался въ лицѣ инспектора и избираемыхъ имъ и опредѣляемыхъ правленіемъ старшихъ изъ лучшихъ и благонравнѣйшихъ учениковъ. Лишь впослѣдствіи появились помощники инспектора. Система надзора чрезъ старшихъ признана нынѣ неотвѣчающею требованіямъ педагогики. Но въ Олонецкой семинаріи въ прежнее время,

при отсутствіи общежитія для всѣхъ учениковъ, она значительно облегчала надзоръ за ними.

Устройство общежитія для помѣщенія всѣхъ казеннокоштныхъ учениковъ было весьма желаннымъ еще на самыхъ первыхъ порахъ. Архіепископъ Игнатій неоднократно предлагалъ семинарскому правленію изыскать къ тому средства. Но попытки къ устройству его не осуществлялись до 1869 г., когда, наконецъ, общежитіе открыто было въ домѣ Сывороткина; но едва оно устроилось, какъ 14-го апрѣля 1870 г. въ немъ вспыхнулъ пожаръ. Весь домъ и все имущество сгорѣли.

Если такимъ образомъ воспитанники Олонецкой семинаріи въ прежнее время, при отсутствіи общежитія съ извѣстною внѣшнею обстановкою (каково напр. нынѣшнее общежитіе) и вдали отъ воспитателей, съ другой стороны при жизни на квартирахъ у мастеровыхъ, мелкихъ торговцевъ и крестьянъ, и мало, такъ сказать, сглаживали свою диковатость, выносимую ими изъ домовъ, по причинѣ крайней бѣдности родителей, бѣдности, вслѣдствіе которой сельское духовенство должно вести жизнь рабочаго крестьянина, за то, по справедливости, должны быть свободны отъ упрека въ другой болѣе тяжкой грубости бурсацизма, отъ чего бы онъ ни происходилъ въ прежнее время въ бурсахъ.

Изъ временъ святительства преосвященнаго Аркадія идутъ воспоминанія о духѣ церковности, который господствовалъ въ Олонецкой семинаріи; тогда не только воспитанники, но и наставники семинаріи, по желанію преосвященнаго, принимали участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи.

Вообще олонецкіе семинаристы, какъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ ревизоровъ, внимательно изучившій жизнь ихъ предъ введеніемъ полнаго преобразованія семинаріи въ 1872 г., скромны, тихи, послушны, живутъ между собою миролюбиво и отличаются религіозностью.

Съ преобразованіемъ семинаріи и съ устройствомъ новаго зданія, помѣщающаго въ себѣ до 130-ти учениковъ, надзоръ за поведеніемъ учениковъ сталъ имѣть единство. Изъ этого періода было лишь два случая значительныхъ проступковъ учениковъ. Но проявленій какихъ-либо вредныхъ, противурелигіозныхъ или противунравственныхъ тенденцій и политической неблагонадежности Олонецкая семинарія не видала въ своихъ стѣнахъ. Въ этомъ отношеніи она безупречна.

Высочайше утвержденный 27-го іюля 1829 г. штатъ Олонецкой семинаріи сразу же поставилъ ее по экономической части наряду съ первоклассными семинаріями. Ректоръ семинаріи получалъ 2,000 р. ас., инспекторъ 1,500 р. и преподаватель по 1,000 р. Далѣе они же получали классные оклады по ученымъ степенямъ—кандидаты 250 р. и магистры по 333 р. Кромѣ того, почти каждому наставнику приходилось проходить побочныя должности: эконома, секретаря, библіотекаря, помощника инспектора, должности учителей новыхъ языковъ и еврейскаго. За прохожденіе этихъ должностей полагалось дополнительное вознагражденіе. Все это, при сравнительной дешевизнѣ жизни въ прежнее время, достаточно обезпечивало жизнь наставника, тѣмъ болѣе, что, начиная съ 1867 г. до полнаго преобразованія семинаріи въ 1872 г., когда стало выдаваться жалованье по штату 1867 г., изъ остаточной суммы по содержанію воспитанниковъ выдавалось вознагражденіе преподавателямъ.

На содержаніе 100 воспитанниковъ, по штату 1829 г., отпущено было 30,000 р. асс. или 300 р. на одного ученика; на серебро это составляло 90 р. въ годъ—составляло именно ту же сумму, какая отпускается и нынѣ на каждаго казеннокоштнаго ученика. Эта сумма была не только достаточна для содержанія воспитанниковъ, но отъ нея почти каждогодно сберегались остатки. Эти остатки, составляя, по § 34 введ. къ уставу дух. уч., собственность заведенія и бывъ отсылаемы для приращенія процентами въ опекунскій совѣтъ, къ 60-мъ годамъ составили въ Олонецкой семинаріи капиталъ въ слишкомъ 60,000 р. сер., который, впрочемъ, при воспослѣдовавшемъ единствѣ кассы, былъ истребованъ хозяйственнымъ управленіемъ при св. синодѣ въ его вѣдѣніе.

За неимѣніемъ помѣщенія для учениковъ семинаріи въ зданіи, занимаемомъ ею, правленіе подряжало частныхъ лицъ содержать ихъ за извѣстную плату въ ближайшихъ къ семинаріи домахъ; а когда не находилось желающихъ взять на себя содержаніе большаго числа учениковъ, позволяло жить на вольнонаемныхъ квартирахъ, причемъ выдавало казеннокоштному ученику 7 р. 50 к. въ мѣсяцъ, нѣкоторымъ и менѣе. Жившимъ у нанятыхъ правленіемъ содержателей правленіе само строило одежду, обувь и бѣлье.

Въ настоящее время въ Олонецкой семинаріи отпускается сумма на содержаніе 111-ти воспитанниковъ.

Мысль объ устройствѣ особыхъ зданій для семинаріи была при самомъ учрежденіи ея. Коммисія духовныхъ училищъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ объ открытіи семинаріи уже полагала предоставить епископу Игнатію озаботиться скорѣйшимъ составленіемъ плановъ и смѣтъ на устроеніе въ Петрозаводскѣ дома для удобнѣйшаго помѣщенія Олонецкой семинаріи, которое доставитъ вящшія удобства въ надзорѣ за учениками, коль скоро будутъ они жить не на разныхъ квартирахъ, а въ одномъ мѣстѣ въ глазахъ своего начальства. Сразу же по открытіи семинаріи началось дѣло и о постройкѣ зда-

нія для нея, именно 29-го октября 1829 г. Но оно, проходя различныя перипетіи, было не рѣшено до 1868 г., когда, наконецъ, подрядъ на постройку нынѣшняго зданія семинаріи 18-го августа 1868 г. утвержденъ былъ св. синодомъ за Петрозав. купцомъ Е. Г. Пименовымъ за 125,000 р. Съ весны 1869 г. началась постройка и къ началу 1872—73 учебнаго года зданіе было готово. Это совпало со введеніемъ полнаго преобразованія въ Олонецкой семинаріи.

Олонецкая семинарія удостоилась въ 1863 году посѣщенія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Николая Александровича.

Въ 1877 г. посѣтилъ ее, въ бытность въ Петрозаводскѣ, г. министръ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой.

Съ учрежденія семинаріи по настоящій годъ было 8 ревизій ея.

Первая ревизія была въ 1833. Ревизоромъ былъ инспекторъ С.-Петербургской академіи, архимандритъ Платонъ.

Въ 1839 г.—ревизовалъ семинарію мѣстный преосвященный Игнатій.

Въ 1844 г.—экстраординарный проф. С.-Петербургской духовной академіи, іеромонахъ Макарій.

Въ 1849 г.—мѣстный преосвященный Венедиктъ.

Въ 1851 г.—мѣстный преосвященный Аркадій. Дѣло объ этой ревизіи въ связи съ переводными испытаніями занимаетъ 414 листовъ.

Въ 1855 г.—инспекторъ С.-Петербургской академіи, архимандритъ Кириллъ. Послѣдствіемъ этой ревизіи было, между прочимъ, увольненіе отъ должностей 4-хъ лицъ: ректора, инспектора и 2-хъ преподавателей.

Въ 1868 г.—ревизовалъ семинарію д. с. с. Стефанъ Лебедевъ.

Въ 1872 г.—г. Мировольскій и въ 1875 г. — г. Григоревскій.

Составъ начальствующихъ и учащихъ.

До 1877 года Олонецкая семинарія находилось подъ вѣдѣніемъ четырехъ святителей: архіепископовъ—*Игнатія* (до конца 1842 г.), *Венедикта* (до конца 1850 г.) и *Аркадія* (до 1869) и епископа *Іоанникія* (до 1877 г.). Нынѣшній архипастырь, преосвященнѣйшій *Палладій* правитъ епархіею съ 1877 года.

Преосвященный Игнатій, соединяя съ мудростію опытность въ управленіи,

поставилъ новоучрежденную Олонецкую семинарію на надлежащую степень съ требованіями устава. Онъ вникалъ во всѣ стороны жизни семинаріи; присутствовалъ при экзаменахъ; посѣщалъ уроки наставниковъ *). Забота объ устройствѣ общежитія для учениковъ, въ видахъ удобнѣйшаго надзора за ихъ поведеніемъ, не оставляла его во все время святительства въ Олонецкой епархіи. Оставляя эту епархію, онъ свою библіотеку пожертвовалъ нашей семинаріи. Кромѣ тѣхъ свято-отеческихъ твореній, которыя были присланы семинаріями, этотъ даръ преосвященнаго Игнатія составилъ капитальный запасъ богословскихъ сочиненій въ библіотекѣ семинаріи. Его ходатайству, наконецъ, семинарія обязана назначеніемъ высокихъ, въ сравненіи съ нѣкоторыми семинаріями, штатовъ и отпускомъ суммы, по 90 руб., на казеннаго ученика.

Преосвященный Венедиктъ, бывшій любитель естественныхъ наукъ и сельскаго хозяйства, оставилъ послѣ себя библіотекѣ Олонецкой семинаріи запасъ книгъ по этой спеціальности. Въ то время, какъ въ семинаріи преподавались естественныя науки, это пожертвованіе имѣло большую цѣну.

Преосвященный Аркадій—строгій и неутомимый ревнитель законности—старался держать семинарію на высотѣ ея задачи. Съ особеннымъ вниманіемъ онъ относился къ богословской литературѣ русской и, неослабно занимаясь ею самъ, направлялъ и дѣятельность наставниковъ къ задачамъ церковно-богословскимъ. Будучи знатокомъ древнихъ языковъ, онъ самъ перечитывалъ иногда всѣ экзаменскія сочиненія учениковъ на латинскомъ языкѣ. Присутствовать на экзаменѣ было—любимымъ его времяпрепровожденіемъ. Здѣсь онъ какъ бы не чувствовалъ никакой усталости. Разъ, передаютъ, одинъ изъ наставниковъ, послѣ реформы семинаріи сорокового года, когда изученіе древнихъ языковъ стало дѣломъ второстепеннымъ, сказалъ, въ присутствіи его преосвященства, что чтенія въ подлинникѣ древнихъ авторовъ излишни, когда есть хорошіе русскіе переводы ихъ. Преосвященный замѣтилъ, обращаясь къ другому наставнику: „До чего мы дожили, NN! То ли дѣло пить воду изъ чистаго источника, чѣмъ проведенную чрезъ многія трубы, иногда не со всѣмъ чистыя!“ Преосвященному Аркадію, его усиленнымъ ходатайствамъ семинарія обязана, что дѣло о постройкѣ нынѣшняго семинарскаго зданія пришло къ концу.

Время епископства преосвященнаго Іоанафана совпало со временемъ введенія новаго устава въ Олонецкой семинаріи и полнаго ея преобразованія. Опытный архипастырь, знавшій уже Олонецкую семинарію какъ бывшій ея ректоръ, съумѣлъ исполнить это дѣло мирно. Подъ его отеческимъ архипастырскимъ руководствомъ, семинарія стала на ту дорогу, по которой и теперь

*) Въ 1838 году, вслѣдствіе донесенія его высшему начальству о допущенной преподавателемъ философіи вольности при преподаваніи своего предмета, этотъ преподаватель былъ уволенъ отъ должности и изъ духовнаго званія, со строгимъ выговоромъ. Слѣдователемъ по этому дѣлу былъ ректоръ Вологодской семинаріи, архимандритъ Ѳеогностъ.

безпрекословно продолжаетъ идти. Двѣ ревизіи семинаріи за это время свидѣтельствовали объ удовлетворительномъ ея состояніи.

Долгомъ считаемъ, наконецъ, упомянуть о томъ вниманіи къ семинаріи, какое оказалъ нынѣшній ея архипастырь. Въ непродолжительное еще управленіе епархіею, онъ пожертвовалъ въ два раза 650 р., съ тѣмъ чтобы проценты съ этого капитала ежегодно выдавались въ пособіе лучшимъ бѣднымъ ученикамъ семинаріи, а капиталъ навсегда оставался неприкосновеннымъ, въ вѣдѣніи семинаріи, и, кромѣ того, неоднократно жертвовалъ значительное число экземпляровъ своего „Толкованія на псалмы“ и другихъ своихъ сочиненій въ библіотеку семинаріи и для раздачи отличнымъ ученикамъ въ награду. Денежный вкладъ его преосвященства до настоящаго года былъ первымъ и единственнымъ вкладомъ въ Олонецкую семинарію со дня ея основанія.

Р е к т о р а м и семинаріи были:

1. Архимандритъ *Аполлинарій*, до ректуры въ Олонецкой семинаріи бывшій ректоромъ Рязанской семинаріи; изъ воспитанниковъ Московской духовной академіи (съ 25-го сентября 1829 по 18-е мая 1834 года). Переведенъ отсюда въ ректоры Астраханской семинаріи. Впослѣдствіи, былъ епископомъ Чигиринскимъ, викаріемъ Кіевскимъ.

2. Архимандритъ *Гедеонъ*, бывшій до назначенія въ ректоры инспекторомъ Могилевской семинаріи и профессоромъ философіи, въ санѣ іеромонаха (съ 15—24 ноября 1834 по 28-е октября 1835 г.). Былъ потомъ инспекторомъ Московской духовной академіи.

3. Архимандритъ *Веніаминъ* (Колоколовъ), бывшій инспекторъ Вологодской семинаріи и учитель философіи, въ санѣ игумена; изъ воспит. С.-Петербургской академіи (съ 28-го октября 1835 г. по 28-е іюля 1838 года).

4. Архимандритъ *Августинъ*, состоявшій до того ректоромъ Архангельской семинаріи (съ 28-го іюля 1837 г. по 20-е марта 1852 г., когда былъ вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду служенія); 3-го декабря того же года назначенъ настоятелемъ Троицкаго Колязина первокласснаго монастыря.

5. Архимандритъ *Порфирій*, бывшій до того ректоромъ Полтавской семинаріи (съ 3-го декабря 1852 г. по 15-е сентября 1855 г.); переведенъ въ настоятели Псковскаго монастыря. Былъ потомъ настоятелемъ Соловецкаго монастыря.

6. Архимандритъ *Θеофанъ*, изъ баккалавровъ С.-Петербургской академіи (съ 15-го сентября 1855 по 1856 годъ). Былъ потомъ епископомъ Тамбовскимъ и Владимірскимъ. Нынѣ на покоѣ въ Тамбовской губерніи.

7. Архимандритъ *Виталій*, бывшій до того инспекторомъ Владимірской семинаріи (съ 30-го мая 1856 по 1863 г.). Потомъ былъ епископомъ въ Томскѣ.

8. Архимандритъ *Іонавань*, изъ ректоровъ Вологодской семинаріи; воспитан. Кіевской духовной академіи (съ 1863 по 1866 г.), бывшій потомъ епископомъ Олонецкимъ. Нынѣ епископъ Ярославскій и Ростовскій.

9. Архимандритъ *Меѳодій*, изъ смотрителей Далматскаго училища Пермской епархіи (съ 1866 по 1870 г.).

10. Нынѣшній о. ректоръ, магистръ, протоіерей Петръ Филипповичъ *Щеловъ*, избранъ на эту должность педагогическимъ собраніемъ, согласно уставу 1867 г., и святѣйшимъ синодомъ утвержденъ въ оной въ декабрѣ 1871 г.

Инспекторами семинаріи, за исключеніемъ двухъ непродолжительныхъ періодовъ, когда временно исправляли эту должность учителя Ласточкинъ и Яшинъ, была также, до введенія новаго устава, все лица монашескаго званія:

1. Крестовый іеромонахъ *Варлаамъ*; изъ Олонецкой семинаріи переведенъ въ Вятскую инспекторомъ же. Впослѣдствіи былъ архіепископомъ Черниговскимъ.

2. Іеромонахъ *Вассіанъ*, изъ инспекторовъ Волынской семинаріи. Нынѣ Пермскій епископъ.

3. Іеромонахъ *Аристіонъ* (Вознесенскій), изъ воспитанниковъ С.-Петербургской академіи.

4. Іеромонахъ *Евграфъ*.

5. Іеромонахъ *Ѳеофилактъ*, изъ воспитанниковъ Московской академіи; переведенъ въ ректоры Калужской семинаріи. Былъ Кавказскимъ епископомъ.

6. Архимандритъ *Павелъ*; переведенъ потомъ въ Архангельскую семинарію. Впослѣдствіи, былъ намѣстникомъ Почаевской лавры.

7. Іеромонахъ *Димитрій*.

8. Архимандритъ *Асинкритъ*; потомъ былъ инспекторомъ Новгородской семинаріи и ректоромъ Калужской семинаріи.

9. Архимандритъ *Аѳанасій*. Нынѣ настоятель Златоустовскаго въ Москвѣ монастыря.

10. Архимандритъ *Геласій*. Нынѣ членъ духовно-цензурнаго комитета въ С.-Петербургѣ.

11. Съ 15-го мая 1868 г., по избранію педагогическаго собранія, по 21-е декабря 1871 г. состоялъ инспекторомъ теперешній о. ректоръ, въ санѣ священника.

12. Нынѣшній г. инспекторъ, магистръ, Иванъ Владиміровичъ *Орфинскій*, избранъ на эту должность также педагогическимъ собраніемъ, и утвержденъ въ оной святѣйшимъ синодомъ 1871 г. До избранія въ инспекторы, былъ

преподавателемъ здѣшней семинаріи и ранѣе того ректоромъ Свирскаго духовскаго уѣзднаго училища.

Преподавателями семинаріи, кромѣ ректоровъ и инспекторовъ, на обязанности которыхъ лежало также и преподаваніе нѣкоторыхъ наукъ,—были слѣдующія лица:

1. Петръ Смирновъ.
2. Доримедонтъ Соколовъ.
3. Павелъ Солярскій.
4. Александръ Ласточкинъ.
5. Яковъ Владыкинъ.
6. Ѳедоръ Рождественскій.
7. Иванъ Виноградовъ.
8. Алексѣй Николаевскій.
9. Алексѣй Страховъ.
10. Яковъ Новоселовъ.
11. . . . . Херсонскій.
12. Семенъ Леонтьевъ.
13. Іеромонахъ Евграфъ.
14. Василій Никольскій.
15. Петръ Цитовъ.
16. Матвей Спиридовъ.
17. Василій Гиляровскій.
18. Алексѣй Боголѣповъ.
19. Евлампій Рѣзухинъ.
20. Михаилъ Деклоранскій.
21. Михаилъ Сандыревскій.
22. Александръ Яшинъ.
23. Леонидъ Петровъ.
24. Михаилъ Ершовъ.
25. Иванъ Троицкій.
26. Елпидифоръ Барсовъ.
27. Николай Покровскій.
28. Василій Вышеславцевъ.
29. Іеромонахъ Іоанникій (Казанскій).
30. Павелъ Аѳонскій.
31. Владиміръ Флеровъ.
32. Флоръ Малиновскій.
33. Николай Головщиковъ.
34. Митрофанъ Базилевскій.
35. Иванъ Горизонтовъ.
36. Петръ Соболевъ.
37. Иванъ Тимоѳеевъ.
38. Дмитрій Нечаевъ.

Лекторы корельскаго языка:

1. Василій Ильинскій.
2. Акимъ Троицкій.
3. Священникъ Григорій Модестовъ.

Преподаватели медицины:

1. Лекарь Голиковъ, лекарь Лебедевъ, и докторъ Гельбергъ.

Нынѣшнюю корпорацію наставниковъ составляютъ, кромѣ поименованныхъ ректора и инспектора, слѣдующія лица:

Кандидаты богословія:

1. Стефанъ Григоровичъ.
2. Николай Одинцовъ.
3. Василій Чернявскій.
4. Дмитрій Любецкій.
5. Владиміръ Снятко.
6. Дмитрій Ягодкинъ.
7. Ѳедоръ Милотворскій.
8. Христофоръ Вѣлковъ.
9. Николай Лореттовъ.
10. Николай Доброхотовъ.

Окончило полный курсъ семинарскаго ученія въ 50-ть лѣтъ 764 воспитанника *). Изъ этого числа званіе студента получили 261. Въ С.-Петербургской духовной академіи воспитывалось 39; незначительная часть продолжала образованіе въ медико-хирургической академіи, отчасти въ педагогическомъ институтѣ (мы не считаемъ здѣсь тѣхъ учениковъ, которые поступили въ высшія свѣтскія учебныя заведенія по окончаніи общеобразовательнаго курса наукъ). Также незначительно число учениковъ, поступившихъ на гражданскую службу. Лишь въ послѣднее время большая часть учениковъ, по окончаніи курса, стала поступать въ народные учителя; но эта карьера для большей части изъ нихъ временная. Громадная же масса всѣхъ другихъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ, согласно съ самою цѣлію семинаріи, поступали въ священники, особенно въ прежнее время,—и эта должность для семинаристовъ была привлекательною. Приблизительно, изъ 700 воспитанниковъ, лицъ, принявшихъ священный санъ, насчитывается до 400. Въ этомъ случаѣ Олонецкая семинарія какъ нельзя больше оправдала виды высшаго гражданскаго и духовнаго правительства, даровавъ образованныхъ пастырей Олонецкому краю.

Изъ учениковъ семинаріи, получившихъ академическое образованіе, многіе

*) Здѣсь есть случай упомянуть, что въ 1855 г. семинарія потеряла 27 учениковъ 13 ср. отд. и 14—низшаго. Всѣ они погибли въ волнахъ Онежскаго озера, бывъ застигнуты бурею, когда возвращались съ каникулъ въ семинарію.

занимаютъ высокіе посты. Упомянемъ здѣсь о настоятелѣ посольской церкви въ Парижѣ о. протоіереѣ Прилежаевѣ, объ ординарномъ профессорѣ С.-Петербургской академіи Иванѣ Троицкомъ.

Съ благодарностію упоминаемъ также объ одномъ изъ воспитанниковъ, окончившемъ курсъ съ званіемъ студента—М. П. Успенскомъ, С.-Петербургскомъ нотаріусѣ. Помня добромъ семинарію, его воспитавшую, онъ въ текущемъ году пожертвовалъ 2,000 р. на учрежденіе съ процентовъ этого капитала стипендіи его имени въ Олонецкой семинаріи.

Миръ всѣмъ начальникамъ, наставникамъ и ученикамъ Ол. сем., отошедшимъ въ вѣчность, и долгая жизнь подвизающимся на благо церкви и Отечества!

Преподаватель Олонецкой духовной семинаріи Дмитрій *Любецкій*.

25-го сентября 1879 года.

II.

О ЗНАЧЕНІИ КЛАССИЧЕСКИХЪ ЯЗЫКОВЪ ВЪ СИСТЕМѢ ОБРАЗОВАНІЯ.

(Рѣчь, произнесенная преподавателемъ Олонецкой духовной семинаріи Ѳ. А. Милотворскимъ 26-го сентября 1879 г.).

—

Не новъ предметъ, о которомъ я намѣренъ предложить рѣчь вашему вниманію; напротивъ, немного найдется предметовъ, о которыхъ бы было такъ много говорено, которые вызывали бы о себѣ столь противорѣчивыя сужденія и обсуждались бы, вслѣдствіе этого, также обстоятельно, всесторонне. Какъ преподаватель одного изъ древнихъ языковъ, я намѣренъ повторить предъ лицомъ просвѣщеннаго собранія нѣчто изъ того, что въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ сказано было о значеніи классическихъ языковъ въ системѣ образованія. Указавъ на эту старую тему, я тѣмъ самымъ хочу заявить, что не имѣю претензіи убѣждать или переубѣждать кого бы то ни было, кто составилъ себѣ взглядъ на этотъ предметъ путемъ продолжительной работы мысли, путемъ серьезнаго изученія предмета; я имѣю въ виду исключительно лишь пользу слушателей—воспитанниковъ. Незрѣлая, неокрѣпшая мысль воспитанника часто сбивается съ прямаго, правильнаго взгляда на тотъ или другой предметъ по причинамъ иногда совершенно случайнымъ, отъ взглядовъ и сужденій, схваченныхъ съ вѣтру, какъ говорится, и принятыхъ на вѣру, безъ серьезной критики. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ

всюду почти встрѣчаемъ мнѣнія, горячо отстанвающія образовательное и ученое значеніе классическихъ языковъ, въ средѣ учащихся нерѣдко приходится слышать сужденія о ненужности, безполезности и даже вредѣ изученія классическихъ языковъ, сужденія голословныя, высказываемыя рѣзко, съ нетерпимостію къ другому, несогласному съ этимъ, мнѣнію. Въ виду этого, кажется, не безполезно будетъ въ настоящемъ случаѣ повторить то, что уже говорено было въ пользу образовательнаго и ученаго значенія классическихъ языковъ.

Безспорно вѣрно положеніе, что цѣль образованія не та, чтобы приготовить воспитанниковъ только къ спеціальному, практическому знанію, сдѣлать ихъ, напримѣръ, ремесленниками, механиками, медиками, чиновниками, не сообщая имъ твердыхъ, прочныхъ основъ; цѣль истиннаго образованія та, чтобы способствовать нормальному, всестороннему и твердому развитію силъ нашего духа. Всякая спеціальность только тогда вѣрна и надежна, когда она соединена съ общимъ образованіемъ и укрѣплена въ немъ. Школа прежде и болѣе всего должна дѣлать своего воспитанника *человѣкомъ*, а потомъ уже спеціалистомъ. Нужно, чтобы воспитанникъ проникнулся нравственною идеей, нажилъ себѣ благородный образъ мыслей, выработалъ твердый и высокій характеръ, научился уважать чужую личность и сознавать свое человѣческое достоинство. А путь къ этому нормальному и серьезному образованію, по указанію педагогики, тамъ, гдѣ стараются ввести мысль человѣка въ овладѣніе предметомъ неизвѣстнымъ, и гдѣ по существу самого изучаемаго предмета неизбѣжна непрерывность и постепенность въ усвоеніи сообщаемыхъ знаній, при которой для каждаго послѣдующаго знанія непремѣнно требуется знаніе предъидущаго. Въ первомъ случаѣ, при предложеніи мысли для изученія предмета неизвѣстнаго, для нея больше возбужденія въ усиленной дѣятельности, отъ нея требуется больше напряженія, и, наконецъ, самая дѣятельность должна быть отчетливѣе и сознательнѣе. Во второмъ случаѣ, при соблюденіи постепенности и непрерывности усвояемыхъ знаній, наживается та внимательность, стойкость, твердость и систематичность мышленія, которая столь необходима въ дѣлѣ науки и умственной дѣятельности вообще.

„Выходя изъ такихъ положеній, мы не можемъ не придавать важнаго значенія классическимъ языкамъ. Они для каждаго, вступающаго въ школу— предметъ неизвѣстный, какъ никакой другой, и потому требующій большаго труда для своего изученія. Знаніе ихъ можетъ дается тогда, когда мы ничего не будемъ терять изъ своихъ прежнихъ пріобрѣтеній, потому что при каждомъ новомъ шагѣ намъ должно опираться на ступени, прежде нами положенныя. Усвоеніе чуждаго языка можетъ идти только по непрерывной лѣстницѣ. Въ этомъ отношеніи не можетъ идти въ параллель съ нимъ языкъ родной, которымъ мы безъ отчетливаго сознанія владѣемъ съ самаго начала своей умственной дѣятельности. Мы учимся ему безъ напряженія, и если отъ насъ требуется сознательный анализъ того, чѣмъ мы владѣемъ, то

этотъ анализъ не можетъ быть такъ возбудителенъ, какъ анализъ языка чужаго. Для гимнастическихъ упражненій мысли,—богатый и тяжелый матеріалъ въ геніѣ и въ формахъ незнакомаго языка: языки древніе, какъ предметъ ученія, не могутъ не напрягать нашу мысль, силящуюся овладѣть ихъ незнакомымъ для насъ геніемъ и богатствомъ формъ, непонятныхъ намъ съ перваго раза. А это очень важно по отношенію къ пріученію къ усидчивымъ умственнымъ послѣдующимъ занятіямъ.

Новые языки подходятъ нѣсколько подъ требованія, высказанныя выше, и иные хотѣли бы поставить ихъ въ школахъ на замѣну языковъ мертвыхъ. Но должно имѣть въ виду, что эти языки еще движущіеся, незаконченные, непмѣющіе рѣзкой неизмѣнной формы. По своей незаконченности и измѣнчивому движенію формъ, они не могутъ быть предметомъ удовлетворительнаго и полнаго знанія, какъ явленіе еще ненажившее стойкой и постоянной, безусловной правильности. Тогда какъ у языковъ классическихъ, какъ вполнѣ законченныхъ, логика самая крѣпкая и полная, грамматическій строй самый правильный, сила выраженія самая точная и приспособленная ко всѣмъ существеннымъ оттѣнкамъ богатаго запаса нашихъ представленій. Отсюда, изучающій древніе языки развивается и укрѣпляется въ мысли такъ, какъ не можетъ развиваться при изученіи языковъ новыхъ, не на столько совершенныхъ, какъ языки древніе. Къ тому же, на языкѣ греческомъ и латинскомъ есть много превосходныхъ произведеній и поэтическаго творчества, и философской мысли, и ораторскаго генія. Отъ этихъ твореній вѣетъ гармоніей, свѣжестію и здоровьемъ. Когда слагается и развертывается душа мальчика, можетъ ли быть неблаготворнымъ для нея занятіе этими классическими твореніями, способными сообщить душѣ свѣжій, чистый воздухъ? Особенное значеніе имѣетъ здѣсь и форма или внѣшняя видимость древнихъ греко-римскихъ произведеній. Съ этой стороны, говоритъ одинъ изъ защитниковъ классическаго образованія, творенія греческихъ и римскихъ авторовъ признаются въ полномъ смыслѣ образцовыми. При совершенствѣ и законченности древнихъ языковъ, слогъ классическихъ авторовъ ни чѣмъ не можетъ быть замѣненъ,—не потому только, что мысли точнѣе и правильнѣе отпечатлѣваются въ немъ, но еще потому, что высокая, истинно изящная красота классическихъ формъ можетъ благотворнѣе, чѣмъ слогъ всякихъ другихъ литературныхъ произведеній, дѣйствовать на развитіе и облагороженіе духовныхъ силъ юноши. Сжатость въ раскрытіи мыслей, точность въ ихъ выраженіи, спокойствіе по тону и изложенію—вотъ тѣ свойства, которыя, при внимательномъ анализѣ классическихъ произведеній, сами собою могутъ родиться съ пріемами ихъ изучающаго.

Для духовныхъ учебныхъ заведеній представляются особенныя побужденія къ усердному занятію классическими языками. Общеобразовательное значеніе ихъ нигдѣ не можетъ имѣть такого прямаго и обширнаго приложенія, какъ въ духовномъ воспитаніи. Вліяніемъ древнихъ языковъ и ихъ литературы

обусловливается въ дѣлѣ воспитанія усиленное и правильное развитіе духовныхъ силъ ученика и дара слова. Но гдѣ, на какомъ поприщѣ развитіе дара слова и нормальное прочное образованіе духовныхъ силъ болѣе важно и можетъ принести больше благотворныхъ плодовъ, какъ не на томъ поприщѣ, къ которому приготовляютъ своихъ питомцевъ духовно-учебныя заведенія? На церковной ли каѳедрѣ, или въ богословской аудиторіи, при частномъ ли обращеніи съ вѣрующими, или въ качествѣ законоучителя молодаго поколѣнія, въ званіи ли наконецъ учителя и воспитателя народа, вездѣ будущій успѣхъ нашего духовнаго юношества и степень благотворнаго нравственнаго вліянія его на общество условливается прежде всего правильнымъ развитіемъ духовныхъ силъ и дара слова, умѣньемъ ясно, правильно, убѣдительно и изящно излагать свои мысли и убѣжденія. Для достиженія этой цѣли воспитанія изученіе древнихъ языковъ и ихъ литературы, по сознанію всѣхъ ученыхъ представителей образованнаго запада, составляетъ лучшее и самое вѣрное средство.

Съ ученой стороны, необходимость классическаго языкоученія и языкознанія для богослова представляется еще болѣе осязательной. Церковь наша въ своихъ опредѣленіяхъ опирается на преданіе; наша догматика, наши обряды и каноническіе уложенія полный видъ свой получили въ древнемъ греческомъ и частію въ римскомъ мірѣ. Писанія отцевъ—учителей церкви считаются однимъ изъ главныхъ источниковъ къ раскрытію и уясненію нашего религіознаго ученія. А они всѣ писаны на греческомъ или латинскомъ языкѣ. И другой, главнѣйшій источникъ нашей вѣры—священное писаніе новаго завѣта писано первоначально по гречески. На древнихъ же языкахъ составлялись и первыя толкованія его. Отсюда знаніе древнихъ языковъ является главнымъ условіемъ самостоятельной разработки богословія во всѣхъ его отрасляхъ, и безъ него не будетъ никакой возможности какъ-нибудь основательно и твердо вести впередъ богословскую науку.

III.

ЗНАЧЕНІЕ ИСТОРІИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВЪ СИСТЕМѢ СЕМИНАРСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

(Рѣчь, приготовленная къ юбилейному акту, но не произнесенная, за недостаткомъ времени).

—

Между науками, преподаваемыми въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ, есть одна наука, которая въ системѣ семинарскаго образованія имѣетъ громадное значеніе. Наука эта—исторія русской литературы. Постараемся, хотя вкратцѣ и въ самыхъ общихъ чертахъ, раскрыть ея значеніе именно въ системѣ се-

минарскаго образованія, какъ спеціальнаго образованія будущихъ пастырей русской православной церкви. Исторія русской литературы занимается изслѣдованіемъ постепеннаго развитія русскихъ словесныхъ произведеній преимущественно со стороны содержанія. Содержаніемъ здѣсь являются измѣняющіеся подъ вліяніемъ извѣстныхъ историческихъ условій идеалы, вѣрованія, преданія, стремленія, чувства и понятія русскаго народа. Такъ какъ идеалы, вѣрованія, стремленія и всѣ подобныя явленія составляютъ то, что мы называемъ внутреннею, духовною жизнью народа, то исторія русской литературы, прежде всего, сообщаетъ намъ знаніе духовной жизни русскаго народа и условій ея развитія. Знаніе это будущему пастырю церкви необходимо, ибо безъ этого знанія пастырская дѣятельность, особенно проповѣдническая, будетъ безплодна, а съ этимъ знаніемъ можетъ сопровождаться богатыми послѣдствіями. Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ быть пастыремъ церкви? Быть пастыремъ церкви значитъ быть учителемъ и воспитателемъ народа въ религіозно-нравственномъ отношеніи; быть же учителемъ и воспитателемъ народа въ религіозно-нравственномъ отношеніи значитъ духовными средствами содѣйствовать совершенствованію религіозно-нравственной жизни народа, жизни, въ отношеніи къ которой явленія общей духовной жизни или прямыя непосредственныя данныя, или совмѣстно существующія данныя. Незнаніе общей духовной жизни и условій ея развитія, очевидно, равносильно будетъ полному незнанію религіозно-нравственной жизни и условій ея развитія. Не знаніе же религіозно-нравственной жизни народа естественно влечетъ за собою неумѣнье пользоваться средствами для содѣйствія религіозно-нравственному совершенствованію его. При такомъ незнаніи, пастырь церкви, по своей дѣятельности и по результатамъ ея, безъ сомнѣнія, будетъ подобенъ сѣятелю, сѣющему сѣмя безъ знанія почвы и условій, нужныхъ для произрастанія этого сѣмени, и впослѣдствіи встрѣчающему лопухъ и крапиву тамъ, гдѣ онъ надѣялся собрать пшеницу. Напротивъ, при знаніи духовной и, слѣдовательно, религіозно-нравственной, жизни народа, пастырь церкви могъ-бы, съ одной стороны, явиться наставникомъ положительно содѣйствующимъ духовному развитію народа и, между прочимъ, развитію патріотизма и національнаго достоинства, указывая народу, что въ его стремленіяхъ, чувствахъ и понятіяхъ есть свѣтлаго, здороваго и нормальнаго; съ другой, могъ-бы оказаться врачемъ народныхъ недуговъ, обусловленныхъ духовнымъ складомъ, раскрывая народу, что въ явленіяхъ его духовной жизни есть темнаго, фальшиваго, не нормальнаго.

Затѣмъ, рядомъ съ знаніемъ духовной природы или жизни своего народа, пастырю церкви необходимо обладать гуманнымъ чувствомъ и благородною волею, т. е. тѣми качествами, въ которыхъ главнымъ образомъ скрывается тайна нравственнаго вліянія на людей. Пастырь церкви, совершающій свое служеніе безъ указанныхъ качествъ, не будетъ имѣть смысла существованія, ибо смыслъ его существованія заключается въ моральной, чисто духовной дѣятельности. Какъ онъ станетъ утѣшать несчастнаго въ его горѣ, ограждать увлекающагося отъ нравственнаго паденія, наставлять заблуждающаго-

ся на прямой путь, возбуждать добрыя настроенія, взывать къ лучшимъ, благороднѣйшимъ инстинктамъ человѣческой природы, если чувства его самаго будутъ грязны, а воля будетъ опредѣляться низкими мотивами? Очистить, просвѣтить свои чувства, возвысить, облагородить свою волю пастырь церкви, конечно, долженъ еще на школьной скамьѣ, чтобы, явившись въ качествѣ воспитателя народа, онъ самъ оказался благовоспитаннымъ. Исторія же русской литературы въ этомъ случаѣ можетъ оказать значительную услугу: она въ состояніи гуманизировать наши чувства и облагородить нашу волю, ибо, помимо того, что заставляетъ насъ переживать и, слѣдовательно, дѣлать своимъ внутреннимъ достояніемъ добрыя чувства и благородныя стремленія, волновавшія нашихъ поэтовъ и вообще писателей, она знакомитъ насъ то съ образами свѣтлыхъ личностей, искавшихъ своего счастья тамъ, гдѣ его и слѣдуетъ искать—въ дѣятельной любви къ ближнимъ, то съ образами личностей темныхъ, которыя думали найти свое счастье тамъ, гдѣ его никогда не найти—въ удовлетвореніи личныхъ, эгоистическихъ побужденій. Свѣтлыя личности, изображаемыя въ литературѣ, воспитываютъ насъ нравственно положительнымъ способомъ, а темныя—отрицательнымъ. Кого, напр., не подниметъ нравственно въ извѣстномъ романѣ Стебницкаго „Соборяне“ свѣтлая личность отца Савелія Туберозова, личность въ высшей степени симпатичная, готовая при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ сдѣлать все возможное для блага своей паствы, силящаяся стать выше сухой формальности и казенной благонамѣренности? Въ комъ не возбудитъ добраго душевнаго движенія герой комедіи „Горе отъ ума“—Чацкій, молодой человѣкъ съ честными, гуманными воззрѣніями, неумѣющій сгибаться въ перегибъ предъ всякимъ нужнымъ человѣкомъ и сочтенный окружающими его пошлыми людьми за сумашедшаго? Кто не вынесетъ нравственнаго назиданія для себя, изучая Онѣгина, Печорина и т. п. людей, людей разочарованныхъ, влюбленныхъ безъ мѣры въ свое „я“ и способныхъ лишь отравлять свою и чужую жизнь? Кто морально не улучшится, испытавъ чувство гадливости и отвращенія къ Чичикову, человѣку, который весь ушелъ на пріобрѣтеніе богатства, который готовъ поступиться всѣмъ святымъ на свѣтѣ, лишь-бы доставить себѣ матеріальный комфортъ? Тотъ же отдѣлъ нашей литературы, который составляется нашимъ религіознымъ эпосомъ, т. е. сказаніями о жизни и подвигахъ нашихъ святыхъ, исповѣдниковъ религіозныхъ идей, намъ кажется, можетъ оказать особенно благотворное нравственное дѣйствіе на готовящихся къ пастырскому служенію. Развитіе нашихъ святыхъ, ихъ трогательная борьба съ плотью, ихъ жизнь, исполненная ревности къ славѣ Божіей, ихъ горячая заботливость о спасеніи ближнихъ, — все это должно наполнить воображеніе будущихъ пастырей церкви могучими образами, спасительно идеализировать ихъ характеръ и содѣйствовать пробужденію въ нихъ живаго сознанія высокаго пастырскаго служенія, подобно тому, какъ знакомство съ жизнью и подвигами славныхъ полководцевъ возбуждаетъ въ извѣстныхъ людяхъ любовь къ воинской славѣ, наполняетъ умъ высокими помыслами и укрѣпляетъ волю благородными мотивами.

Конечно, нужно быть большимъ фантазеромъ и оптимистомъ, чтобы думать, что такія благодати, какъ гуманное чувство, благородная воля и живое сознаніе пастырскаго служенія, непремѣнно разовьются подъ вліяніемъ изученія исторіи русской литературы и, между прочимъ, того отдѣла ея, который обнимается нашимъ религіознымъ эпосомъ; но если воспитаніе вообще можетъ сколько-нибудь содѣйствовать развитію этихъ высокихъ качествъ, то, за исключеніемъ живыхъ примѣровъ наставниковъ и воспитателей, наибольшая доля благотворнаго и самаго дѣйствительнаго вліянія въ этомъ случаѣ падаетъ, по нашему мнѣнію, на знакомство съ орбазами того или другаго рода людей въ литературѣ: извѣстно, что чувство и воля человѣка, сторонящіяся отъ сухой отвлеченности, голой абстракціи, любятъ конкретность какъ фактическую, такъ и символическую.

Далѣе, знакомясь въ исторіи русской литературы съ художественными произведеніями, произведеніями, въ которыхъ идея гармонически сливается съ формою, воспринимая красоты этихъ произведеній, научаясь у художниковъ нашего слова постигать извѣстныя явленія, какъ предметы чувства и представленія, соотвѣтствующія идеѣ, можно положить начало, т. н., эстетическому развитію, потому что эстетическое чувство у насъ возбуждается и развивается подъ вліяніемъ красотъ слова точно также, какъ и подъ вліяніемъ красотъ внѣшнихъ предметовъ, а развитіе художественнаго смысла обусловливается пониманіемъ явленій, какъ объектовъ чувства и представленій, соотвѣтствующихъ идеѣ. Эстетическое же развитіе имѣетъ полное право на вниманіе будущихъ пастырей церкви. Идея эстетическаго, прекраснаго столь же присуща нашему духу, какъ и идеи истины и добра. Міръ прекраснаго, эстетическаго можетъ явиться источникомъ наслажденій столь же чистыхъ, какъ и наслажденія умственныя и нравственныя, и въ тоже время можетъ послужить богатѣйшимъ ресурсомъ нравственнаго вліянія на людей. По этому отсутствіе эстетическаго развитія было-бы большимъ изъяномъ въ общемъ развитіи каждаго человѣка, а особенно въ развитіи будущаго пастыря церкви. Жалокъ былъ-бы въ нашихъ глазахъ тотъ образованный и развитой человѣкъ, который-бы равнодушно проходилъ мимо прекрасно написанной картины, который не задумывался-бы надъ художественно исполненной пьесой, котораго-бы не трогала чарующая прелесть музыкальной мелодіи, не восхищалъ живописный ландшафтъ, не уносили-бы въ область безконечнаго величественныя явленія природы. Пастырь же церкви, служитель алтаря, престола Всевышняго, оказавшійся человѣкомъ съ деревяннымъ чувствомъ, человѣкомъ неспособнымъ усмотрѣть въ прекрасномъ явленіи природы дивнаго произведенія божественнаго творчества, а въ явленіи искусства—произведенія творческаго человѣческаго генія, какъ отображенія божественнаго творчества, былъ-бы просто несчастенъ: онъ не только лишенъ былъ-бы громаднаго источника собственныхъ высокихъ наслажденій, но и не обладалъ-бы особымъ чрезвычайно богатымъ средствомъ моральнаго воздѣйствія на своихъ пасомыхъ.

Наконецъ, не говоря о томъ, что исторія русской литературы можетъ со-

дѣйствовать умственному развитію, ибо своимъ содержаніемъ представляетъ обильный и удобный матеріалъ для работы мышленія, она можетъ еще способствовать пріобрѣтенію цѣльнаго и стройнаго индивидуальнаго міровоззрѣнія, отсутствіе котораго всегда сказывается непріятными послѣдствіями, особенно не желательными въ пастырѣ церкви: безплодными шатаніями мысли по сторонамъ, неспособностью къ иниціативѣ и неопредѣленностью въ сферѣ чувствъ, стремленій и дѣйствій. Въ наше же время, время умственнаго и нравственнаго броженія, время яркаго обнаруженія отрицательныхъ сторонъ развитія, пастырю церкви, чтобы стоять на высотѣ своего призванія, болѣе чѣмъ когда либо нужно обладать цѣльнымъ міровоззрѣніемъ. Цѣльное міровоззрѣніе пріобрѣтается усвоеніемъ ряда положительныхъ общихъ взглядовъ и воззрѣній. Чтобы въ данномъ случаѣ пріобрѣсти цѣльное индивидуальное міровоззрѣніе, слѣдуетъ только проникнуться основами нашего національнаго міросозерцанія, съ которымъ знакомитъ насъ исторія русской литературы. Національное же міросозерцаніе наше стоитъ того, чтобы имъ проникнуться, чтобы утвердить свое мышленіе на немъ: родное намъ и потому болѣе доступное для насъ къ усвоенію и переработкѣ и скорѣй могущее связать насъ тѣсными узами съ народомъ, чѣмъ какое-либо иноземное міросозерцаніе, оно въ тоже время возвышенно и глубокомысленно. Представленіе единаго божества, царящаго надъ міромъ, божества не суроваго, карающаго, а добраго, милосердаго; симпатичное, по вмѣстѣ и почтительное отношеніе къ природѣ, далекое отъ вычурной сентиментальности романтиковъ и плоской естественности реалистовъ; взгядъ на общую жизнь какъ на училище вѣры и благочестія, а не какъ на животную борьбу за существованіе; взглядъ на частную жизнь, какъ на даръ, врученный намъ Богомъ для надлежащаго раскрытія врожденныхъ силъ и способностей съ цѣлью достиженія всеобщаго блага; теплое отношеніе къ личности человѣка, чуждое идеалистической восторженности; живое сознаніе необходимости поступаться своимъ субъективнымъ „я“ въ пользу міра, какъ „я“ общественнаго, объективнаго, сознаніе, идущее въ разрѣзъ съ развитымъ на западѣ индивидуализмомъ; исповѣданіе международнаго принципа, выраженнаго извѣстными словами: „живи самъ, но и другимъ давай жить“, исповѣданіе противоположное узкой идеѣ національности, столь развитой у западно-европейскихъ народовъ,—вотъ основныя свѣтлыя черты нашего національнаго міросозерцанія, на сколько, по крайней мѣрѣ, оно открывается изъ исторіи русской литературы. Развѣ такое міросозерцаніе, войдя въ плоть и кровь пастыря церкви, будучи имъ переработано, развито въ частностяхъ и соединено съ святѣйшими истинами христіанскаго вѣроученія и нравоученія, не способно сообщить ему той цѣльности и стройности въ воззрѣніяхъ, которая-бы внесла опредѣленность въ дѣйствіяхъ, чувствахъ и стремленіяхъ, дала-бы возможность твердо шествовать по избранному пути безъ увлеченія всякимъ вѣтромъ ученій человѣческихъ и, слѣдовательно, увеличила-бы шансы на успѣхъ въ пастырской дѣятельности? Если-бы намъ при этомъ сказали, что цѣльное индивидуальное міровоззрѣніе всегда является плодомъ раскола, отдѣленія личныхъ воззрѣній отъ воззрѣній на-

рода, массы, и потому утвержденіе мышленія на началахъ національнаго міросозерцанія едва-ли можетъ привести къ желательному цѣльному личному міровоззрѣнію, то мы отвѣтили-бы: хотя правда, что индивидуальное міровоззрѣніе образуется чрезъ отдѣленіе отъ воззрѣній народа, но отдѣленіе это падаетъ болѣе на частности, подробности, детали, чѣмъ на суть, основу. Всякое индивидуальное міровоззрѣніе какъ-бы оно самостоятельно и универсально ни было, непремѣнно носитъ на себѣ печать внутреннихъ, духовныхъ народныхъ стихій и, собственно говоря, выражаетъ то, что носится въ умственной атмосферѣ народа.

И такъ, пусть же наши семинаристы, по идеѣ будущіе пастыри церкви, сознаютъ, что исторія русской литературы есть кладъ, изъ котораго они могутъ добыть пригодныя для себя сокровища.

Преподаватель Олонецкой духовной семинаріи *Владиміръ Снитко.*

18-го сентября 1879 года.

IV.

О ХАРАКТЕРѢ ДУХОВНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

(Рѣчь, приготовленная къ юбилейному акту, но не произнесенная, за недостаткомъ времени).

—

Ваше преосвященство! Милостивые государи и государыни!

Обозрѣвая достоуважаемое собраніе, присутствующее при нашемъ юбилейномъ торжествѣ, съ радостію усматриваю представителей всѣхъ сословій общества, всѣхъ вѣдомствъ. Отрадныя и сладостно трогательныя чувства невольно тѣснятся въ душѣ! Кто усомнится въ живѣйшемъ сочувствіи общества къ успѣхамъ образованія, гдѣ-бы оно ни проявлялось? Какъ наглядно высказывается всеобщая потребность и жажда образованія! Уже не цвѣтъ общества, не привилегированныя только сословія,—а всѣ поголовно и настоятельно требуютъ чего-то должнаго отъ учебныхъ заведеній и требуютъ совершенно справедливо. Благоденствіе и сила государствъ зависятъ отъ уровня общаго образованія. Напрасно-бы кто сталъ указывать на случайные, противоположные результаты во временныхъ, попятныхъ поворотахъ судебъ народныхъ.. Мы ихъ знаемъ и на нихъ же укажемъ, какъ на факты мнимаго образованія, обоснованнаго на ложныхъ началахъ,—образованія чуждаго божественныхъ источниковъ знанія, неозареннаго свѣтомъ Христовымъ, просвѣщающимъ, по торжественному заявленію церкви,—всѣхъ. Да, полуобразованіе, при разнузданности страстей, можетъ дѣйствовать въ человѣческихъ обществахъ разрушительно, убійственно. Не таковъ характеръ образованія ду-

ховнаго въ собственномъ смыслѣ и, слѣдовательно, духовныхъ заведеній. Все, что принесла съ собою на землю высочайшая, божественная премудрость для примиренія людей съ небожителями,—все, что можетъ, по планамъ и законамъ божественнаго разума, привести человѣка и вселенную къ предначертаннымъ отъ вѣка цѣлямъ для міра и человѣчества, все это неумолчно проповѣдуется въ стѣнахъ сего заведенія и полагается краеугольнымъ камнемъ въ системѣ наукъ, завершающихъ духовное образованіе. Разнообразные предметы и подготовляющія къ богословскому образованію науки, хотя и почерпаются отъ міра сего, но запечатлѣваются и освѣщаются характеромъ міра иного, гдѣ нѣтъ мѣста предположеніямъ, догадкамъ и сомнѣніямъ, но гдѣ царитъ святая истина ума всемогущаго, творческаго. Мы далеки отъ мысли, будто усилія и успѣхи человѣческаго разума враждебны духовному просвѣщенію. Нѣтъ, не просвѣщенія страшится религія и богословствующая мысль,—а жалкой ничтожности разума, при скудости прочнаго запаса свѣдѣній, при узкости взглядовъ, при совершенномъ недостаткѣ вѣковыхъ наблюденій и опытовъ въ области исторіи человѣка и природы. Трудно найти такую науку, которая-бы, при серіозной постановкѣ, стала во враждебное отношеніе къ задачамъ духовнаго образованія,—и нельзя указать ни одного поста, гдѣ-бы духовное образованіе могло сопровождаться вредными вліяніями, печальными послѣдствіями. Отуманенный страстями умъ, превратно сложившійся характеръ человѣка всегда опасенъ для другихъ, гибеленъ для самого себя. Но не объ этихъ нравственныхъ аномаліяхъ говоримъ, а разумѣемъ свѣтлый, здравомыслящій умъ, дышущее любовію сердце, незыблемо крѣпкую въ добрѣ волю. При такомъ нравственномъ воспитаніи, богатство и разнообразіе научныхъ свѣдѣній, какъ запасъ вѣковыхъ опытовъ, какъ сокровище, накопленное жизнію цѣлыхъ народовъ въ общемъ стремленіи къ самоусовершенствованію и улучшенію своего быта—дастъ силу каждому отдѣльному дѣятелю на всѣхъ поприщахъ общественнаго служенія. Станемъ-ли мы внимать правоучительнымъ рѣчамъ пастырей и учителей церкви, указывающихъ намъ пути ко спасенію и молитвенно ходатайствующихъ за насъ предъ престоломъ Господнимъ, будемъ-ли выслушивать слова закона и власти гражданской; предстанемъ-ли на судъ и будемъ подчиняться его приговорамъ; ополчимся-ли, наконецъ, на брань и явимся въ рядахъ защитниковъ Престола, Вѣры и Отечества—вездѣ найдемъ неоспоримыя ручательства въ томъ, что нами управляетъ высокая мудрость, многолѣтняя опытность, прочное знаніе, несокрушимая сила и пророчественная дальновидность. Дѣтское своенравіе, неразумная прихотливость, недовольство и заносчивость не станутъ, при этомъ, омрачать доблестей гражданскихъ. Учись всесторонне, трудись безостановочно—вотъ девизъ каждаго! Никому не придетъ на мысль добиваться почестей безъ борьбы и побѣдъ надъ собой, безъ подвиговъ въ пользу другихъ.

Я увѣренъ, что вся наша корпорація, руководясь подобными убѣжденіями въ достиженіи цѣлей своего заведенія и при оцѣнкѣ средствъ духовнаго образованія, вступитъ твердо въ новую эпоху своей жизни, и вмѣстѣ со мной

принесетъ глубочайшую признательность его преосвященству за неослабное пастырское руководство, его превосходительству г. начальнику губерніи за высокое сочувствіе ко всѣмъ важнѣйшимъ минутамъ въ ходѣ семинарской жизни и всему сонму дорогихъ согражданъ, обоего пола, почтившему нашъ праздникъ своимъ присутствіемъ для ободренія и утѣшенія нашего среди предстоящихъ намъ трудовъ.

Чуткая ко всему высокому и воспріимчивая ко всему доброму молодежь отзовется на мой призывъ,—ревностно предастся наукѣ, станетъ мощно на стражѣ всего священнаго въ родной землѣ и утѣшитъ собой возлюбленнѣйшаго Августѣйшаго Монарха, отечески, съ неистощимою любовію пекущагося о благѣ народномъ,—и узрятъ въ почтительномъ безмолвіи народы величіе Россіи!

Преподаватель Олонецкой духовной семинаріи *С. Григоровичъ.*

V.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА О СОСТОЯНІИ СЕМИНАРІИ ПО УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ ЗА МИНУВШІЙ 1878—79 УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

I.

О личномъ составѣ начальствующихъ и преподавателей семинаріи, съ обозначеніемъ происшедшихъ въ немъ, въ теченіе года, перемѣнъ.

Къ началу минувшаго учебнаго года личный составъ начальствующихъ, преподавателей и другихъ служащихъ въ семинаріи былъ полный, положенный по Высочайше утвержденному штату, въ количествѣ 20, за исключеніемъ учителя пѣнія, обязанности котораго исполнялъ одинъ изъ наличныхъ преподавателяй. Въ числѣ личнаго состава было: 3 магистра богословія, 11 кандидатовъ богословія, 2 студента семинаріи, 1 домашній учитель, 1 докторъ медицины, 1 лекарь и 1 учитель гимнастики—отставной поручикъ мѣстнаго баталіона. Въ теченіе учебнаго года въ означенномъ личномъ составѣ служащихъ въ семинаріи произошли значительныя перемѣны, вслѣдствіе которыхъ къ концу учебнаго года оказалась въ немъ убыль на 5 человѣкъ противъ штатнаго положенія. Перемѣны эти были слѣдующія: 1) Въ самомъ началѣ учебнаго года оставили службу при семинаріи: а) преподаватель нѣмецкаго языка, докторъ медицины, г. Карнъ, за перемѣщеніемъ его на должность городоваго врача въ одномъ изъ городовъ Лифляндіи; б) преподаватель обзора философскихъ ученій, психологіи и педагогики съ дидактикою, кандидатъ богословія Горизонтовъ, за перемѣщеніемъ его, согласно прошенію, на должность преподавателя Всеобщей и Русской Гражданской Исторіи въ Казанской духовной семинаріи. Преподаваніе Нѣмецкаго языка, за неимѣніемъ въ виду правленія семинаріи природнаго нѣмца, который-бы могъ быть опредѣленъ

учителемъ Нѣмецкаго языка въ семинаріи, было поручено правленіемъ одному изъ наличныхъ преподавателей, основательно знающему сей языкъ. На мѣсто же г. Горизонтова въ сентябрѣ 1878 г. центральнымъ духовно-учебнымъ управленіемъ опредѣленъ былъ, изъ окончившихъ курсъ въ С.-Петербургской духовной академіи, кандидатъ богословія Нечаевъ, который, явившись въ семинарію уже въ концѣ октября, 8 мая сего 1879 г., послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни, скончался, и каѳедра его до конца учебнаго года оставалась не замѣщенною; уроки же по сей каѳедрѣ были временно преподаваемы тремя наличными наставниками. Въ настоящее время каѳедра эта замѣщена назначеннымъ, по распоряженію центральнаго управленія, кандидатомъ С.-Петербургской духовной академіи Бѣлковымъ. 2) Почти въ началѣ же учебнаго года оставилъ службу при семинаріи преподаватель Греческаго языка въ I, II и VI классахъ, кандидатъ богословія Соболевъ, за взносомъ имъ причитающихся съ него денегъ за недослуженное по духовно-учебному вѣдомству обязательное за воспитаніе въ академіи время. На мѣсто его, въ октябрѣ 1878 г., тѣмъ же центральнымъ управленіемъ назначенъ, изъ окончившихъ курсъ въ Кіевской духовной академіи, кандидатъ богословія Милотворскій, который къ мѣсту службы прибылъ уже въ февралѣ 1879 г. 3) Въ мартѣ сего 1879 г., согласно прошенію, по болѣзненному состоянію, уволенъ былъ отъ службы при семинаріи другой преподаватель Греческаго языка въ III, IV и V классахъ, кандидатъ богословія Тимоѳеевъ, каѳедра котораго оставалась до конца учебнаго года не замѣщенною и временное преподаваніе Греческаго языка въ означенныхъ классахъ возложено было на двухъ наличныхъ наставниковъ. Въ минувшемъ іюлѣ мѣсяцѣ на означенную каѳедру, согласно предложенію св. синода, г. оберъ-прокуроромъ онаго перемѣщенъ былъ изъ Казанской духовной семинаріи преподаватель Греческаго языка, архимандритъ Сергій, но за пожеланіемъ, по состоянію здоровья, продолжать духовно-учебную службу въ Олонецкомъ отдаленномъ и суровомъ по климату краѣ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности преподавателя Греческаго языка въ Олонецкой семинаріи, и затѣмъ каѳедра сія остается опять праздною. 4) Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1879 г. личный составъ семинаріи сократился и еще на два человѣка: а) за смертью, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, помощника инспектора, студента семинаріи Гедевскаго, и б) за перемѣщеніемъ преподавателя Догматическаго и Нравственнаго Богословія, соборнаго іеромонаха Іоанникія, на должность смотрителя Петрозаводскаго духовнаго училища. Обѣ означенныя должности до конца учебнаго года оставались вакантными и первая изъ нихъ временно была исполняема двумя изъ наличныхъ преподавателей; преподаваніе же уроковъ Догматическаго и Нравственнаго Богословія временно поручено было тому же соборному іеромонаху Іоанникію за положенное существующими правилами вознагражденіе по числу дѣйствительно данныхъ уроковъ. Въ настоящее время должность помощника инспектора замѣщена, по распоряженію центральнаго управленія, студентомъ Кіевской духовной академіи Богословскимъ, который не прибылъ еще въ семинарію. Должность же преподавателя Догматическаго

и Нравственнаго Богословія остается не замѣщенною и до настоящаго времени. 5) Преподаватель Гомилетики, Литургики и Практическаго руководства для пастырей, магистръ богословія, Ершовъ къ 1 мая сего 1879 г. заявилъ правленію, что, по болѣзненному своему состоянію, съ началомъ настоящаго учебнаго года онъ имѣетъ оставить службу при семинаріи, вслѣдствіе чего на его мѣсто съ 16 минувшаго августа центральнымъ управленіемъ опредѣленъ, изъ окончившихъ курсъ въ Казанской духовной академіи, кандидатъ богословія Лореттовъ, который до настоящаго времени не прибылъ еще въ семинарію, почему уроки его временно преподаются однимъ изъ наличныхъ наставниковъ. Наконецъ 6) учитель гимнастики, поручикъ мѣстнаго Петрозаводскаго баталіона Лапушкинъ, предъ окончательными экзаменами минувшаго учебнаго года отказался продолжать занятія гимнастикой съ учениками семинаріи, за невозможностію совмѣстить сіи занятія съ своими служебными обязанностями по баталіону. На его мѣсто, согласно заявленію, опредѣленъ установленнымъ порядкомъ поручикъ того же Петрозаводскаго баталіона Бетхеръ.

Изъ числа служащихъ въ семинаріи, двое, инспекторъ Орфинскій и преподаватель Григоровичъ, въ минувшемъ учебномъ году выслужили 25-лѣтній срокъ на духовно-училищной службѣ и оба остаются на службѣ при семинаріи, первый, какъ не подлежащій, по уставу, новому избранію по выслугѣ 25-лѣтія, а второй, какъ избранный въ педагогическомъ собраніи закрытою баллотировкою на новое пятилѣтіе. Двое изъ преподавателей семинаріи, кандидаты богословія Одинцовъ и Чернявскій въ минувшемъ учебномъ году 28 мая Всемилостивѣйше пожалованы, согласно удостоенію комитета министровъ, орденомъ св. Анны 3 степени. Двое изъ преподавателей Чернявскій и Любецкій произведены, за выслугу лѣтъ, въ чинъ коллежскаго ассесора, трое—въ чинъ титулярнаго совѣтника—инспекторъ Орфинскій и преподаватель Ершовъ по степени магистра С.-Петербургской духовной академіи, и помощникъ инспектора—Гедевскій за выслугу лѣтъ, пятеро—въ чинъ коллежскаго секретаря—Одинцовъ, Тимофеевъ, Снитко, Соболевъ и Ягодкинъ, всѣ по степени кандидата С.-Петербургской духовной академіи.

Въ составѣ членовъ педагогическаго собранія изъ епархіальнаго духовенства находились прежде избранные узаконеннымъ порядкомъ: настоятель Петрозаводскаго каѳедральнаго собора, протоіерей Лебедевъ, инспекторъ классовъ и законоучитель въ женскомъ епархіальномъ училищѣ, протоіерей Дубровскій и законоучитель Петрозаводскаго городскаго училища, священникъ Рыборѣцкій.

II.

Общія свѣдѣнія о состояніи учебной части въ семинаріи, преимущественно въ сравненіи съ предшествовавшимъ годомъ.

Минувшій учебный годъ былъ послѣднимъ въ 50-лѣтнемъ періодѣ существованія семинаріи со времени открытія ея и седьмымъ послѣ полнаго преобразованія ея по новому уставу семинаріи, Высочайше учрежденному 14

мая 1867 года. Семилѣтняго опыта новой учебно-воспитательной жизни въ семинаріи достаточно для того, чтобы видѣть благотворныя дѣйствія не только требованій новаго устава въ педагогическомъ отношеніи, но и большей части тѣхъ мѣръ, какія принимаемы были въ продолженіе семилѣтняго періода педагогическимъ собраніемъ правленія семинаріи въ видахъ частнѣйшаго развитія правилъ устава. Благодаря этимъ мѣрамъ и постоянно дружному и единодушному дѣйствованію семинарской корпораціи въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, обученіе въ семинаріи и въ минувшемъ году, не смотря на неблагопріятныя для хода учебнаго дѣла частныя перемѣны въ личномъ составѣ преподавателей, ведено было не безъ замѣтнаго успѣха, сравнительно съ предшествовавшимъ учебнымъ годомъ, какъ показали это переводные и окончательные экзамены, произведенные въ концѣ учебнаго года. Учебныя занятія въ отчетномъ году, послѣ пріемныхъ экзаменовъ и переэкзаменовокъ, начались въ семинаріи съ 23 августа 1878 г. и въ теченіи всего учебнаго года до первыхъ чиселъ іюня 1879 г., за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, а также зимнихъ и лѣтнихъ вакацій, не прекращались и шли установленнымъ порядкомъ. Сообразно съ главною цѣлію семинарскаго обученія, которая состоитъ въ образованіи просвѣщенныхъ священно-служителей, въ семинаріи въ отчетномъ году, какъ и во всѣ предшествовавшіе годы, начиная съ полнаго преобразованія ея по новому уставу, преподавались, какъ науки богословскія, такъ и предметы общаго образованія. Изъ наукъ богословскихъ преподавались слѣдующія: 1) Изъясненіе священнаго писанія Ветхаго и Новаго Завѣта; 2) Исторія церкви вообще и россійской въ частности; 3) Богословскіе: основное, догматическое и нравственное; 4) Практическое пастырское руководство; 5) Гомилетика, и 6) Литургика. Изъ предметовъ общаго образованія преподавались: 1) Русская Словесность съ исторіею Русской литературы; 2) Гражданская исторія всеобщая и русская; 3) Математика: алгебра, геометрія, плоская тригонометрія и основанія Паскалія; 4) Физика и начала Космографіи; 5) Изъ Философіи: логика, психологія, обзоръ философскихъ ученій и педагогика съ дидактикой; 6) Древніе и новые языки: латинскій, греческій, французскій и нѣмецкій и для желающихъ еврейскій; 7) Церковное пѣніе и гимнастика. Самое преподаваніе по каждому предмету ведено было въ строгомъ соотвѣтствіи съ существующими программами и объяснительными къ нимъ записками и по тѣмъ учебнымъ руководствамъ, которыя одобрены учебнымъ комитетомъ. Число недѣльныхъ уроковъ по каждому учебному предмету опредѣлено было въ самомъ началѣ учебнаго года особымъ росписаніемъ, составленнымъ г. инспекторомъ, разсмотрѣннымъ педагогическимъ собраніемъ и утвержденнымъ его преосвященствомъ, и вполнѣ соотвѣтствовало числу уроковъ, назначенному по каждому предмету въ нормальномъ росписаніи, приложенномъ къ уставу.

III.

Воскресная школа при семинаріи.

Для практическаго ознакомленія учениковъ V и VI класса, которымъ пре-

подается педагогика и дидактика, съ методами и пріемами обученія въ народной школѣ, при семинаріи въ отчетномъ году существовала воскресная школа.

Занятія въ воскресной школѣ производились слѣдующимъ образомъ: мальчики подраздѣлялись на старшее и младшее отдѣленіе и изучали Законъ Божій, Русскій языкъ, Ариѳметику, упражнялись въ чтеніи и письмѣ, обучались и церковному пѣнію. Уроки шли неопустительно во всѣ воскресные и праздничные дни, исключая высокоторжественные дни и каникулярное время. Занятія въ школѣ обыкновенно начинались сряду послѣ обѣдни въ семинарской церкви, въ которой всегда присутствовали и мальчики подъ надзоромъ двухъ чередныхъ учениковъ V и VI класса семинаріи. Въ школѣ мальчики прежде всего выслушивали объясненіе дневнаго евангелія или исторію праздника, которая передавалась изустно чередными воспитанниками семинаріи и потомъ въ главныхъ чертахъ была повторяема мальчиками. Такой же отчетъ требовался отъ мальчиковъ и по содержанію объясненнаго евангелія. Затѣмъ мальчики дѣлились на младшее и старшее отдѣленіе, приличительно къ своимъ познаніямъ, и подъ руководствомъ очередныхъ учителей —учениковъ VI класса семинаріи занимались предметами, входящими въ составъ курса сельской школы, при чемъ ученики V класса были также слушателями даваемыхъ уроковъ. Въ младшемъ отдѣленіи были изучаемы молитвы, съ объясненіемъ всего непонятнаго мальчикамъ, разбирались числа по системѣ Евтушевскаго, занимались объяснительнымъ чтеніемъ, упражнялись въ письмѣ по методѣ Бунакова. Въ старшемъ отдѣленіи изъ Закона Божія объяснены: символъ вѣры, десять заповѣдей; по Ариѳметикѣ пройдены четыре дѣйствія надъ простыми, именованными и дробными числами. По Русскому языку читались различныя статьи или изъ Христоматіи Баснстова, или изъ книги „Въ школѣ и дома“ Бунакова съ подробнѣйшимъ объясненіемъ выраженій и словъ не со всѣмъ доступныхъ дѣтскому пониманію, требовалась словесная передача прочитаннаго, равно какъ списываніе подъ диктовку, писаніе на классной доскѣ съ замѣчаніями грамматическими относительно правописанія и знаковъ препинанія. Всѣхъ классовъ въ году было не менѣе 40, а мальчиковъ отъ 70 до 90. Такая неравность въ числѣ учениковъ мальчиковъ зависила или отъ неблагопріятной зимней погоды, или отъ домашнихъ лѣтомъ занятій по хозяйству, прерывавшихъ ходъ правильнаго ученія. Въ концѣ учебнаго года послѣ іюньскихъ испытаній шесть человѣкъ изъ учениковъ VI класса и одинъ изъ учениковъ V класса, особенно успѣвавшихъ въ преподаваніи въ воскресной школѣ, а также 16 мальчиковъ, аккуратно посѣщавшихъ въ теченіе учебнаго года воскресную школу и оказавшихъ сравнительно хорошіе успѣхи въ преподанныхъ имъ предметахъ, были награждены на счетъ суммъ воскресной школы—первые деньгами, всего въ количествѣ 26 р., а вторые книгами изъ библіотеки воскресной школы и одинъ иконою св. Кирилла и Меѳодія изъ числа присланныхъ въ 1867 г. по распоряженію министра народнаго просвѣщенія для сей цѣли. Кромѣ того, всѣ

ученики VI класса, въ количествѣ 24 человѣкъ, за годичные труды ихъ въ воскресной школѣ награждены были также на счетъ суммъ воскресной школы выдачею каждому по экземпляру библіи на русскомъ языкѣ и по экземпляру же книжки подъ заглавіемъ „Цѣніе на литургіи Іоанна Златоуста", Бахметева.

IV.

Порядокъ производства испытаній пріемныхъ, переводныхъ и окончательныхъ, съ показаніемъ результатовъ оныхъ.

Экзамены пріемные, переводные и окончательные производились порядкомъ, указаннымъ для нихъ въ 147—141 §§ уст. д. сем. Результаты сихъ экзаменовъ за минувшій учебный годъ оказались слѣдующіе:

1) Пріемнымъ экзаменамъ въ началѣ минувшаго учебнаго года подвергались 35 человѣкъ, всѣ духовнаго званія—дѣти священно-служителей Олонецкой, С.-Петербургской и Новгородской епархій; изъ нихъ 33 для поступленія въ I классъ семинаріи и двое для поступленія во II классъ. Принято въ семинарію 32 человѣка, въ I классъ 30 и во II классъ 2, не принято въ I классъ 3, по причинѣ не выдержанія испытаній.

2) Переводнымъ экзаменамъ подвергалось 139 человѣкъ: 33 I класса, 31 II класса, 32 III класса, 31 IV класса и 12 V класса. Изъ нихъ переведено въ высшіе классы: а) по экзамену во II классъ 20, въ III классъ 24, въ IV классъ 30, въ V классъ 31 и въ VI классъ 10; всего изъ 139—115; б) по переэкзаменовкѣ послѣ вакаціи во II классъ 2, въ III—4, въ IV—1 и въ VI классъ—2, всего 9 Оставлено на повторительный курсъ въ I классѣ 8 и уволено изъ семинаріи по малоуспѣшности: изъ I класса 3, изъ II—3 и изъ III—1, всего 7; выбыло изъ семинаріи послѣ экзамена и перевода въ высшіе классы 5 человѣкъ изъ IV класса, изъ нихъ двое для поступленія въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, (поступили въ началѣ сего учебнаго года въ Ярославскій лицей) и одинъ для отбыванія воинской повинности, и изъ III класса одинъ, всего 6 человѣкъ. Затѣмъ всѣхъ учащихся съ поступившими въ настоящемъ учебномъ году въ I и послѣдующіе за первымъ классы состоитъ на лицо 167 человѣкъ.

3) Окончательнымъ экзаменамъ въ минувшемъ году подвергалось 24 человѣка, изъ нихъ почти половина, 11 человѣкъ, окончили курсъ въ I разрядѣ со степенью студента семинаріи, и 13 человѣкъ во II разрядѣ. Изъ 11 человѣкъ, окончившихъ курсъ въ I разрядѣ, почти половина, пятеро, въ началѣ настоящаго академическаго года выдержали пріемный экзаменъ въ С.-Петербургской духовной академіи и поступили въ число студентовъ оной для продолженія своего образованія.

Такого значительнаго количества поступившихъ въ духовную академію и

Оловецкой семинаріи не представляетъ ни одинъ курсъ въ пятидесятилѣтній періодъ ея существованія. Это отрадное явленіе въ учебновоспитательномъ отношеніи служитъ вполнѣ достойнымъ заключеніемъ 50-ти лѣтняго періода существованія семинаріи, такъ какъ свидѣтельствуетъ о развитіи въ средѣ воспитанниковъ не только стремленій къ высшему духовному образованію, но и о надлежащей подготовкѣ къ этому образованію.

V.

Состояніе семинаріи по воспитательной части.

Съ заботами объ умственномъ образованіи юношей соединились и шли объ руку заботы и о нравственно-религіозномъ воспитаніи ихъ. Въ этомъ важномъ дѣлѣ принимали болѣе или менѣе дѣятельное участіе вообще всѣ члены педагогической семинарской корпораціи. Благодаря этому дружному воспитательному дѣйствованію и руководству учащихъ, поведеніе ихъ въ минувшемъ отчетномъ году отличалось вообще тѣмъ же добрымъ религіозно-нравственнымъ направленіемъ, какое постоянно примѣчено было и въ предшествовавшіе годы. Изъ годичной вѣдомости о поведеніи учениковъ, составленной г. инспекторомъ къ концу учебнаго года, усматривается, что изъ общаго числа всѣхъ учениковъ семинаріи въ количествѣ 163 почти половина, а именно 80 человѣкъ получили высшій балъ по поведенію—5 (отлично), остальные затѣмъ 83 отмѣчены балломъ очень хорошимъ (4). Воспитательное руководство учащихся постоянно было направляемо къ правильному развитію и образованію характера ихъ, соотвѣтственно будущему назначенію ихъ. При этомъ постоянно было обращаемо надлежащее вниманіе и на внѣшнее поведеніе воспитанниковъ и при оцѣнкѣ онаго баллами за каждый отдѣльный мѣсяцъ имѣлось въ виду преимущественно точное исполненіе ученическихъ обязанностей, опредѣляемыхъ какъ предметами учебныхъ занятій, такъ установленнымъ въ заведеніи порядкомъ, годичный же баллъ поведенія былъ опредѣляемъ на точномъ основаніи журнала учебнаго комитета съ соображеніями по воспитательной части, чрезъ сложеніе мѣсячныхъ балловъ и раздѣленіе полученной суммы на число означенныхъ балловъ съ отсѣченіемъ въ полученномъ частномъ дробей.

VI.

Мѣры къ охраненію доброй нравственности между учащимися.

Въ видахъ охраненія доброй нравственности между учащимися, правленіе семинаріи неуклонно держалось тѣхъ воспитательныхъ мѣръ, какія относительно сего указаны въ параграфахъ устава, касающихся учениковъ, и подробнѣе раскрыты въ составленныхъ для поведенія учениковъ инструкціяхъ. Чрезъ бдительное наблюденіе за точнымъ исполненіемъ инструкцій воспитательный надзоръ въ семинаріи постоянно направляемъ былъ къ предупрежденію проступковъ между учащимися; въ случаѣ же нарушенія существую-

щихъ въ заведеніи правилъ, виновные никогда не были оставляемы безъ соотвѣтственнаго взысканія, чрезъ что въ средѣ воспитанниковъ развивалось и укоренялось благодѣтельное сознаніе необходимости неуклонно слѣдовать въ своемъ поведеніи существующимъ порядкамъ въ заведеніи. Одною изъ благодѣтельныхъ мѣръ къ охраненію доброй нравственности между учащимися служило также и періодическое сообщеніе родителямъ и родственникамъ учащихся свѣдѣній объ ихъ успѣхахъ и поведеніи, съ приглашеніемъ, въ случаѣ нужды, оказать семинарскому начальству свое родственное содѣйствіе въ исправленіи замѣченныхъ недостатковъ въ поведеніи. Эти періодическія свѣдѣнія объ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи учащихся выдавались имъ обыкновенно инспекторомъ послѣ каждаго полугодія для представленія ихъ родителямъ, родственникамъ или опекунамъ, причемъ воспитанники обязывались возвратить ихъ съ подписью своихъ родителей, родственниковъ или опекуновъ.

VII.

Состояніе религіознаго настроенія учащихся и исполненіе ими упражненій, располагающихъ къ благочестію (§§ 147—153).

Упражненія, служащія къ развитію и поддержанію религіознаго настроенія, были исполняемы учащимися въ минувшемъ учебномъ году съ болѣе или менѣе живымъ и яснымъ сознаніемъ ихъ важности, въ особенности для питомцевъ духовной школы, будущихъ кандидатовъ священства и нравственныхъ руководителей народа. Каждый день у воспитанниковъ начинался и оканчивался молитвою. Для слушанія утреннихъ и вечернихъ молитвъ, въ положенные часы, казеннокоштные ученики и живущіе въ семинаріи пансіонеры и полупансіонеры собирались въ семинарскую церковь: молитвы читались учениками по очереди, при чемъ начальныя и окончательныя молитвы пѣлись всѣми учениками съ видимою охотою и любовію. Молитвы предъ началомъ и послѣ урока были читаемы дежурнымъ, также по очереди, ученикомъ въ каждомъ классѣ; въ столовой—пѣлись всѣми вмѣстѣ. Въ церкви и столовой при этомъ непремѣнно находился инспекторъ, или иногда—его помощникъ, а иногда приходилъ и ректоръ. Въ воскресные и праздничные дни всѣ воспитанники неопустительно обязывались присутствовать при всенощномъ богослуженіи и литургіи. Во время богослуженія ученики изъ всѣхъ классовъ, способные къ пѣнію, съ охотою участвовали въ церковномъ пѣніи, а также въ чтеніи, а воспитанники двухъ старшихъ классовъ, кромѣ того, исполняли служебныя обязанности въ алтарѣ и при совершеніи проскомидіи съ похвальнымъ усердіемъ неопустительно прочитывали сунодикъ живыхъ и умершихъ своихъ родныхъ и товарищей. Предъ литургіею въ воскресные и праздничные дни ученики, живущіе въ семинарскомъ общежитіи, охотно собирались въ одной изъ классныхъ комнатъ для слушанія объясненія дневнаго евангелія, а если позволяло время, то и дневнаго апостола, а также исторіи праздника. Посты, установленные православною церковію, соблюдались въ

семинаріи съ точностію и употребленіе скоромной пищи въ постные дни разрѣшались только слабымъ больнымъ по предписанію семинарскаго врача. На первой и послѣдней недѣляхъ св. четыредесятницы всѣ ученики говѣли и пріобщалисе св. таинъ.

VIII.

Состояніе здоровья и вообще физическаго воспитанія съ указаніемъ причинъ преобладающихъ болѣзней и мѣръ, принятыхъ къ ихъ устраненію.

Физическое воспитаніе учениковъ здѣшней семинаріи можетъ быть названо вполнѣ удовлетворительнымъ, какъ со стороны удобствъ помѣщеній и гигіеническихъ условій жизни, такъ и со стороны содержанія ихъ пищею. Казеннокоштные воспитанники семинаріи въ количествѣ 111 человѣкъ и своекоштные пансіонеры и полупансіонеры въ количествѣ 13 человѣкъ помѣщались въ семинарскомъ зданіи, устроенномъ со всѣми удобствами и благопріятными условіями въ гигіеническомъ отношеніи. Самая мѣстность, на которой находится семинарское зданіе, имѣетъ благопріятное вліяніе на состояніе здоровья воспитанниковъ, будучи значительно удалена отъ Онежскаго озера, съ котораго зимою и осенью дуютъ сильные, пронзительные вѣтры и которое весною долго бываетъ покрыто льдомъ, отъ чего и температура въ прибрежныхъ мѣстахъ бываетъ гораздо ниже, чѣмъ въ мѣстности, на которой находится наша семинарія. Сосѣдство же съ семинаріею архіерейской дачи Древлянки, окруженной сосновымъ лѣсомъ, дѣлаетъ воздухъ чистымъ, сухимъ и здоровымъ, а въ лѣтнее время представляетъ удобство для прогулокъ воспитанниковъ въ рощу, что милостиво позволяется его преосвященствомъ. Въ самомъ семинарскомъ зданіи чистота и опрятность всѣхъ ученическихъ помѣщеній, а также вещей, служащихъ для употребленія имъ, наблюдаются со всею строгостію. Содержаніе учениковъ пищею вполнѣ соотвѣтствовало требованію устава, выраженному въ 173 § опаго: кушанья для нихъ готовились простыя, но питательныя, всегда изъ свѣжихъ припасовъ и въ достаточномъ количествѣ при завтракѣ, обѣдѣ и ужинѣ. Въ будни воспитанникамъ за обѣдомъ и ужиномъ подается обыкновенно по два блюда: щи или супъ съ говядиной, а въ постные дни уха изъ свѣжей рыбы, и каша или жаркое. Говядины для щей или супа въ будни полагалось по ¾ ф. на человѣка, а въ праздники по 1 ф., рыбы же для ухи въ будни по 1 ф. на человѣка, а въ праздники по 2¼ ф. Въ воскресные и праздничные дни къ означеннымъ блюдамъ за обѣдомъ прибавлялось еще: пирогъ или булка и жаркое, а иногда и холодное. Блюда за обѣдомъ и ужиномъ по возможности разнообразились. Росписаніе кушаній для ученическаго стола еженедѣльно составлялось экономомъ семинаріи, разсматривалось и утверждалось ректоромъ; инспектору же, какъ наблюдателю за физическимъ воспитаніемъ учениковъ, представляется право удостовѣряться въ доброкачественности припасовъ и наблюденіе за пригодностію пищи въ гигіеническомъ отношеніи. Кромѣ обѣда и ужина, въ будни, ученикамъ дается на завтракъ къ чаю пеклеванная булка не менѣе ¾

ф. на человѣка. Чай и кофе ученики пьютъ свой, у кого есть средства. Казенный же чай и сахаръ выдавались имъ только во время святокъ и пасхи. На эти же праздники въ минувшемъ году его преосвященство, преосвященнѣйшій Палладій пожертвовалъ казеннокоштнымъ ученикамъ семинаріи по 25 р. на чай и булки, и кромѣ того, почетный блюститель по хозяйственной части Ѳедоръ Ивановичъ Тихоновъ, какъ въ означенные праздники, такъ и въ нѣкоторые другіе присылалъ ученикамъ чай, кофе и сахаръ и по два рубля денегъ на сливки къ кофе. Благодаря вышеизложеннымъ благопріятнымъ условіямъ физическаго воспитанія въ семинаріи, состояніе здоровья воспитанниковъ за отчетный годъ было вполнѣ удовлетворительно и благонадежно. Какихъ-либо сильно преобладающихъ болѣзней не было, и чаще другихъ случавшіяся болѣзни между воспитанниками, свойственныя суровому вообще климату Олонецкой губерніи, простудныя, преимущественно катарральнаго и ревматическаго свойства, были своевременно захватываемы и оказывались совершенно безопасными. Въ теченіе отчетнаго года смертныхъ случаевъ между воспитанниками не было.

XI

Дозволенныя въ семинаріи занятія и упражненія воспитанниковъ въ свободное время (§ 160).

Къ дозволеннымъ въ семинаріи упражненіямъ воспитанниковъ въ свободное отъ учебныхъ занятій время принадлежали: гимнастическія упражненія и игры, садовыя и огородныя занятія, а также пѣніе и музыка. Занятія пѣніемъ и музыкою, въ виду благотворнаго вліянія ихъ на развитіе мягкости чувства и эстетическаго вкуса и отвлеченія воспитанниковъ отъ праздности и грубыхъ удовольствій, были особенно поощряемы начальствомъ семинаріи и имѣли строго нравственный характеръ и направленіе.

VI.

ПИСЬМЕННЫЯ ПРИВѢТСТВІЯ И ТЕЛЕГРАММЫ (НЕЧИТАННЫЯ НА ЮБИЛЕЙНОМЪ АКТѢ, ЗА НЕДОСТАТКОМЪ ВРЕМЕНИ, ИЛИ ЗА ПОЗДНИМЪ ПОЛУЧЕНІЕМЪ).

I.

Письменное привѣтствіе протоіерея Скорбященской, что въ С.-Петербургѣ, церкви В. М. Гиляровскаго.

Ректору семинаріи.

Протоіерей Скорбященской, что въ С.-Петербургѣ, церкви Василій Гиляровскій, имѣвшій счастіе служить наставникомъ въ Олонецкой духовной семинаріи съ 1845 г. по 1854 г., съ живѣйшимъ и глубоко благодарнымъ сочувствіемъ привѣтствуетъ торжественно знаменательный день пятидесяти-

лѣтія семинаріи и отъ всей свѣтлыхъ воспоминаній полной души желаетъ ей благоденствія, преуспѣянія и процвѣтанія на благо святой Церкви и пользу Отечества.

Протоіерей *В. Гиляровскій.*

II.

Письменное привѣтствіе протоіерея Владимірской, что въ С.-Петербургѣ, церкви І. К. Гратинскаго.

Высокопреподобнѣйшій
отецъ ректоръ!

Очень и очень сожалѣю, что не могу воспользоваться полученнымъ мною приглашеніемъ на юбилейное торжество управляемой вами семинаріи. При не совсѣмъ удовлетворительномъ состояніи здоровья, обстоятельства семейныя и служебныя сложились такъ, что дѣлаютъ для меня совершенно невозможнымъ путешествіе по волнамъ Ладожскимъ и Онежскимъ въ столь позднюю осеннюю пору.

Но если въ такой знаменательный для воспитавшей меня семинаріи день мнѣ не суждено лично присутствовать въ средѣ собравшихся ея питомцевъ, то утѣшаю себя мыслію, что и мое недостоинство не будетъ исключено изъ молитвеннаго воспоминанія, имѣющаго совершиться при этомъ торжествѣ.

Поздравляю васъ, многоуважаемый о. ректоръ, и всѣхъ вашихъ сослуживцевъ съ наступающимъ юбилейнымъ днемъ полувѣковаго существованія родной для меня Олонецкой семинаріи, всѣми силами души моей желаю ей и на будущее время всякаго преуспѣянія и процвѣтанія.

P. S. При семъ прилагается карточка для альбома, если таковой устроится.

Протоіерей *І. Гратинскій.*

III.

Письменное привѣтствіе протоіерея церкви глазной лечебницы, что въ С.-Петербургѣ, Л. Петрова.

Ваше высокопреподобіе!
Глубокоуважаемый отецъ протоіерей
Петръ Филипповичъ!

Согласно вашему письму и желанію, посылаю двѣ моихъ фотографическихъ карточки, съ тѣмъ, чтобы вложить въ альбомъ ту изъ нихъ, которая будетъ соотвѣтствовать величинѣ альбома.

Петрозаводской семинаріи искренно желаю дальнѣйшаго преуспѣянія, спокойствія и благоденствія подъ вашимъ управленіемъ.

Протоіерей *Л. Петровъ.*

IV.

Письменное привѣтствіе настоятеля Вытегорскаго Воскресенскаго собора, протоіерея П. Мишурина.

Ваше высокопреподобіе!
досточтимый отецъ ректоръ,
протоіерей Петръ Филипповичъ!

По приглашенію вашего высокопреподобія, отъ 4 числа сего августа за № 70, честь имѣю при семъ приложить мою фотографическую карточку для историческаго альбома семинаріи, составляемаго ко дню предстоящаго въ 25 день сентября сего года юбилейнаго празднества семинаріи.

Къ сожалѣнію, сослуживцы мои, получившіе образованіе въ семинаріи, не могутъ доставить своихъ фотографическихъ карточекъ, по неимѣнію ихъ въ запасѣ и по отсутствію фотографа изъ г. Вытегры.

Вмѣстѣ съ симъ считаю священною обязанностію привѣтствовать родную семинарію съ предстоящимъ юбилейнымъ ея торжествомъ и вслушевно желаю своей alma matri полнѣйшаго и самаго блестящаго процвѣтанія, по вступленіи ея въ новый періодъ существованія.

Надѣемся, впрочемъ, аще Господь восхощетъ и живы будемъ, привѣтствовать (хотя и не лично) родную семинарію въ самый праздникъ ея юбилея.

Протоіерей *П. Мишуринъ.*

V.

Письменное привѣтствіе того же протоіерея П. Мишурина.

Ваше высокопреподобіе!
достоуважаемый о. ректоръ!

Къ прискорбію нашему, не имѣя возможности лично участвовать въ юбилейномъ торжествѣ управляемой вами семинаріи, высылаемъ адресъ и икону почтою, и покорнѣйше просимъ ваше высокопреподобіе прочитать и нашъ адресъ на юбилейномъ праздникѣ семинаріи, и принять посылаемую отъ насъ икону, для помѣщенія въ семинарской церкви.

Еще разъ поздравляю семинарію съ предстоящимъ юбилейнымъ ея праздникомъ, съ таковыми благопожеланіями: „да процвѣтетъ родная наша семинарія на многія и преногія лѣта, да работаетъ она въ духѣ истиннаго просвѣщенія, на пользу и славу, не только мѣстной церкви и общества, но и далеко за предѣлами ихъ, да возвышается въ своей силѣ и значеніи, устроя благо и счастіе своихъ питомцевъ, да крѣпнетъ въ ней животворный духъ православія, какъ охранитель Церкви и Престола отъ новомодныхъ, зловред-

ныхъ лжеученій, волнующихъ въ послѣднее время наше любезное отечество, да будутъ выходящіе изъ семинаріи питомцы обогащены истиннымъ знаніемъ и сильны здравою наукою, а наиболѣе—крѣпкою вѣрою и благочестіемъ, самоотверженно посвящающіе себя на служеніе св. церкви".

Если Господь потерпитъ грѣхамъ нашимъ, надѣемся еще разъ привѣтствовать семинарію—въ день ея праздника, чрезъ посредство телеграфа

P. S.

Да позволено будетъ: лично вамъ, достоуважаемый отецъ ректоръ, и лично отъ меня сказать благопожеланіе по поводу предстоящаго семинарскаго праздника. Болѣе четверти вѣка вы работали на пользу Олонецкой семинаріи, то въ званіи профессора, то въ званіи начальника.... Да возрадуется душа ваша въ благознаменитый день праздника семинаріи, да соутѣшится она общею признательностію, уваженіемъ и любовію вашихъ питомцевъ и.... цѣнными плодами вашей многолѣтней дѣятельности!

Протоіерей *П. Мишуринъ.*

VI.

Привѣтственное письмо отъ преподавателя Кіевской семинаріи архимандрита Амвросія.

Ваше высокопреподобіе!
Высокопреподобнѣйшій отецъ протоіерей Петръ Филипповичъ!

Отношеніе правленія вашей семинаріи по случаю вакаціальнаго отпуска получено мною 22-го августа. Спѣшу отвѣтить на оное чѣмъ только могу. Искренно я радуюсь исполненію пятидесятилѣтія моей родной семинаріи, воспитавшей меня и всегда дорогой для меня. Вседушно желаю и впредь ея процвѣтанія на многія и многія лѣта. Отъ души благодарю моихъ воспитателей, въ особенности васъ, какъ своего отца и благодѣтеля, единственнаго изъ моихъ воспитателей, оставшагося въ живыхъ до настоящаго времени. Ваши отеческіе совѣты и наставленія, ваши неусыпные труды на пользу обучающагося юношества всегда останутся для меня незабвенными и послужатъ примѣромъ и для моей дѣятельности. Вспоминаю въ своихъ недостойныхъ молитвахъ и прочихъ своихъ воспитателей, которые, ревностно поврудившись на указанномъ имъ поприщѣ, съ миромъ отошли на вѣчное успокоеніе. Вѣчная имъ память! Согласно вашему желанію, присылаю вамъ свою карточку и также портретъ преосвященнаго Аполлинарія, который пріобрѣтенъ мною съ немалыми затрудненіями, ибо былъ почти единственный и находился въ библіотекѣ. Въ заключеніе, вседушно желаю вашему высокопреподобію радостно совершить ваше юбилейное торжество. Если будетъ ваше торжество напечатано отдѣльною брошюрою, то покорнѣйше прошу васъ доставить сіе и мнѣ, недостойному питомцу вашему. Простите, многоуважаемый отецъ ре-

торъ! Съ искреннимъ уваженіемъ и глубочайшею къ вамъ преданностію имѣю пребыть весь вашъ

преподаватель архимандритъ *Амвросій.*

VII.

Письменное привѣтствіе С.-Петербургскаго чередного архимандрита Мемнона.

Ваше высокопреподобіе,
милостивѣйшій государь,
высокопреподобнѣйшій о. ректоръ!

На отношеніе ваше ко мнѣ, отъ 4 минувшаго августа за № 60, симъ честь имѣю отозваться, что всѣ тѣ воспоминанія, относящіяся къ прошедшему Олонецкой духовной семинаріи, какія я могъ бы сообщить вамъ, достовѣрнѣе на мѣстѣ, извѣстны уже вашему высокопреподобію. Что касается до присылки моей фотографической карточки, то за небытіемъ таковой у меня въ готовности, я только на дняхъ—именно вслѣдствіе вашего требованія—рѣшился сняться въ здѣшней фотографіи и по изготовленіи вышло на ваше имя вмѣстѣ съ жертвуемымъ мною, въ родную мнѣ Олонецкую семинарію, по случаю юбилейнаго торжества оной, напрестольнымъ евангеліемъ для употребленія въ домовой семинарской церкви.

А какъ у меня нашлись карточки двухъ бывшихъ въ Олонецкой семинаріи инспекторовъ, впослѣдствіи одного епископа Ѳеофилакта, а другаго архимандрита Ассинкрита, то и эти карточки считаю неизлишнимъ препроводить къ вашему высокопреподобію для пополненія Вашего историческаго альбома семинаріи къ Вашему торжеству. И какъ преосв. Ѳеофилактъ былъ инспекторомъ почти во все время моего ученія въ Олонецкой семинаріи, то позволяю себѣ присовокупить такое мое воспоминаніе о немъ, что онъ проходилъ свое служеніе весьма тщательно, а по сану своему именно монашескаго чина на духовныхъ юношей имѣлъ назидательное впечатлѣніе. Даже думается, что можетъ быть не безъ вліянія отъ этого впечатлѣнія, значительно довольное число сравнительно, изъ его воспитанниковъ, какъ извѣстно, пошли въ монашество и изъ академіи, и даже изъ семинаріи самой.

Затѣмъ, привѣтствуя въ лицѣ вашего высокопреподобія Олонецкую духовную семинарію съ совершеніемъ 1-го пятидесятилѣтняго юбилея оной, желаю: да совершенствуетъ она болѣе и болѣе и въ будущее время и уготовляетъ на служеніе Церкви Божіей возможно совершенныхъ служителей о Христѣ Іисусѣ.

Съ совершеннымъ высокопочтеніемъ
вашего высокопреподобія
покорнымъ слугою честь имѣю быть
въ С.-Петербургѣ чередный архимандритъ *Мемнонъ.*

10 сентября 1879 г.
Св. Александро-Невская лавра.

VIII.

Письменное привѣтствіе священника Воскресенской церкви въ г. Казани В. С. Братолюбова.

Ваше высокопреподобіе,
достопочтеннѣйшій отецъ ректоръ
Петръ Филипповичъ!

Съ чувствомъ глубокой признательности къ вамъ и ко всей вашей ученой корпораціи принялъ я извѣстіе о предстоящемъ торжествѣ по случаю пятидесятилѣтія со дня основанія находящейся подъ вашимъ управленіемъ Олонецкой семинаріи—заведенія, въ которомъ я провелъ одинъ изъ лучшихъ лѣтъ моей жизни. Воспоминаніе о моей жизни въ ней на всегда останется незгладимымъ въ моей памяти и сердце мое было и будетъ переполнено самой искреннею любовію къ ней, какъ къ своей родной матери. Свидѣтельствуя вамъ и всѣмъ вашимъ сослуживцамъ, а именно: душевно-уважаемымъ моимъ наставникамъ Ивану Владиміровичу Орфинскому, Михаилу Алексѣевичу Ершову, Николаю Александровичу Одинцову, другу и сотоварищу Василію Евдокимовичу Черняевскому и всѣмъ вообще знаемымъ мною и незнаемымъ глубочайшее почтеніе, отъ всей души желаю, чтобы родная моя семинарія процвѣтала изъ роду въ родъ, и чтобы добрая память объ ней не изглаживалась въ сердцахъ ея питомцевъ.

Прошу себѣ вашихъ теплыхъ молитвъ предъ Богомъ во вновь устроенномъ храмѣ вашемъ.

Честь имѣю быть и навсегда остаться
вашего высокопреподобія
покорнѣйшимъ слугою
священникъ Воскресенской церкви въ г. Казани
Василій Стефановъ *Братолюбовъ*.

Казань.
1 сентября 1879 года.

IX.

Письменное привѣтствіе священника Эриванскаго военнаго госпиталя А. Л. Петрова.

Ваше высокопреподобіе,
глубокоуважаемый о. ректоръ Петръ Филипповичъ!

Недавно Петрозаводскъ праздновалъ свой столѣтній юбилей, и вотъ опять, въ томъ же градѣ Петра, предстоитъ, въ настоящемъ году, пятидесятилѣтній юбилей разсадника духовнаго просвѣщенія—юбилей семинаріи, 25-е и 26-е сентября.

Не смотря на дальность разстоянія, желая быть духомъ вмѣстѣ со всѣми вами празднующими, въ лицѣ вашего высокопреподобія, прошу и отъ меня съ Кавказа принять искреннее поздравленіе съ предстоящимъ торжественнымъ празднованіемъ пятидесятилѣтняго юбилея семинаріи, съ пожеланіемъ вамъ и вообще всѣмъ начальствующимъ, учащимъ и учащимся, многолѣтняго здравія, счастливой будущности, въ новомъ пятидесятилѣтіи; а въ частности, учащимся—преуспѣянія, по примѣру Спасителя, въ премудрости и возрастѣ и въ любви у Бога и человѣковъ. (Лук. 2 гл. 52 ст., или зачало 6-е).

Какъ получившій образованіе въ Олонецкой семинаріи и какъ вашъ ученикъ, слушавшій ваши уроки еще въ классѣ словесности, при семъ препровождаю на имя вашего высокопреподобія, какъ начальника семинаріи, свою кабинетную фотографическую карточку, съ краткимъ послужнымъ спискомъ на оборотной сторонѣ, для предполагаемаго историческаго альбома.

Вашего высокопреподобія признательный и благодарный ученикъ, урожденецъ петрозаводскій, Эриванскаго военнаго госпиталя священникъ Алексѣй Дмитріевичъ *Петровъ*.

X.

Ваше высокопреподобіе,
отецъ ректоръ Петръ Филипповичъ!

Принося вашему высокопреподобію и въ лицѣ васъ всей Олонецкой духовной семинаріи поздравленіе съ торжествомъ пятидесятилѣтія семинаріи, честь имѣю почтительнѣйше препроводить при семъ мою карточку.

Вашего высокопреподобія
имѣю честь быть покорнѣйшимъ слугою
преподаватель финскаго языка въ С.-Петербургской
духовной семинаріи священникъ Іоаннъ *Альбинскій*.

23 сентября 1879 г.

XI.

Въ правленіе Олонецкой духовной семинаріи.

Какъ бывшій воспитанникъ выпуска 1865 года, считаю своимъ долгомъ поздравить дорогую для меня родную Олонецкую духовную семинарію съ ея пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ. Отъ всей души и всего сердца желаю процвѣтанія ей на будущія времена. При семъ прилагаю фотографическую карточку.

Священникъ 4-го гренадерскаго Несвижскаго генералъ-фельдмаршала князя Барклая де-Толли полка Сергій *Богоявленскій*.

1879 года 13 сентября.
Г. Москва.

XII.

Ваше высокопреподобіе,
высокопреподобный и многоуважаемый
о. ректоръ Петръ Филипповичъ!

Привѣтствуя васъ съ предстоящимъ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ Олонецкой духовной семинаріи, я, какъ бывшій воспитанникъ, желая въ числѣ прочихъ почтить оный своимъ глубочайшимъ вниманіемъ, присылаю для альбома свою карточку. Полагаю, что отъ соборнаго причта г. Вытегры, будетъ ко дню юбилея присланъ особый адресъ.

Съ истиннымъ высокопочтеніемъ и благожеланіемъ честь имѣю быть вашъ покорнѣйшій слуга
протоіерей Адріанъ *Благовѣщенскій.*

XIII.

Письменное привѣтствіе настоятеля Девятинскаго прихода священника А. К. Тихомирова.

Ваше высокопреподобіе,
достопочтимый отецъ ректоръ!

Въ тотъ день, когда незабвенная семинарія наша празднуетъ юбилей со дня своего открытія, спѣшу и я, одинъ изъ многочисленныхъ ея воспитанниковъ, принести вамъ, старѣйшему и первому ея представителю, мое искреннѣйшее поздравленіе и благопожеланіе: да продлитъ Господь долготу дней ея во вѣки и въ вѣкъ вѣка, да благословитъ дѣлателей этого полезнѣйшаго для края Олонецкаго разсадника религіознаго просвѣщенія, и да процвѣтаетъ семинарія Олонецкая, какъ до сего дня она цвѣла, и впредь на многая, многая лѣта знающими свое дѣло педагогами, усердными къ ученію учащимися, добрыми порядками административными, болѣе же всего, да укрѣпляется въ ней, какъ и прежде, духъ вѣры, благочестія и любви къ отечеству.

Воспитательница олонецкаго сельскаго пастырства пусть утѣшится въ настоящій день тѣмъ, что сотни находящихся въ живыхъ, когда-то ея воспитанниковъ, а нынѣ смиренныхъ молитвенниковъ стоятъ у престоловъ Господнихъ и молятся за здравіе и во всемъ благое поспѣшеніе своей второй матери, благодарно воспоминая при этомъ, что всѣмъ, что мы теперь есть, обязаны ей.

Достопочтенный отецъ ректоръ! Полвѣка прошло со дня открытія семинаріи, и въ эти полвѣка болѣе четверти вѣка и болѣе половины всего существованія семинаріи вы, окончивъ курсъ академіи, прямо съ академической скамьи посвятили себя служенію въ ней, и до настоящаго дня вѣрно служи-

те, составлял лучшее ея украшеніе. Воспоминая о семинаріи, мы помнимъ и вашу долголѣтнюю въ ней дѣятельность, помнимъ и молимся, да продлитъ Господь дни жизни вашей на пользу семинаріи, на пользу всего края Олонецкаго.

Вашего высокопреподобія
покорнѣйшій слуга и сынъ,
студентъ Олонецкой духовной семинаріи XV курса, Девятинскаго прихода настоятель и духовникъ благочиннического округа, священникъ Александръ Кирилловъ *Тихомировъ*.

С. Девятины.
22 сентября 1879 г.

XIV.

Письменное привѣтствіе законоучителя, священника С. Соловьева, И. Благовѣщенскаго и И. Приклонскаго.

Ваше высокопреподобіе,
достоуважаемый отецъ ректоръ!

Привѣтствуемъ въ лицѣ васъ ввѣренную вамъ семинарію, нашу кормилицу-мать, съ полувѣковымъ существованіемъ и душевно желаемъ ей полнаго процвѣтанія въ будущемъ.

Съ искреннимъ почтеніемъ и совершенною преданностію остаемся
вашего высокопреподобія
покорнѣйшіе слуги, бывшіе ваши воспитанники:
законоучитель, священникъ *С. Соловьевъ*,
Иванъ *Благовѣщенскій*,
Иванъ *Приклонскій*.

1879 года, 24 сентября.
Ильинское двухклассное сельское образцовое училище Олонецкаго уѣзда.

XV.

Письменное привѣтствіе благочиннаго, священника Симеона Соловьева.

Ваше высокопреподобіе,
достопочтеннѣйшій отецъ ректоръ
Петръ Филипповичъ!

Священнослужители Олонецкаго 2-го благочиннического округа, бывшіе воспитанники Олонецкой семинаріи, съ особо радостнымъ чувствомъ признательности, исполненнымъ отрадныхъ воспоминаній о прошломъ, привѣтству-

ютъ въ лицѣ вашего высокопреподобія свою alma mater съ совершившимся нынѣ пятидесятилѣтіемъ своего существованія, и искренно желаютъ, чтобы Господь Богъ даровалъ ей полное преуспѣяніе въ новыхъ трудахъ по приготовленію юношества къ служенію православной Церкви Христовой.

Съ истиннымъ высокопочтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть
вашего высокопреподобія
покорнѣйшимъ слугою
благочинный священникъ Симеонъ *Соловьевъ*.

25 сентября 1879 г.
С. Ильинское.

XVI.

Письменное привѣтствіе отъ священника Бережно-Дубровскаго прихода П. А. Васильевскаго.

Ваше высокопреподобіе,
высокочтимый отецъ ректоръ!

Пріятнымъ долгомъ считаю для себя поздравить васъ, ваше высокопреподобіе, и все высокоуважаемое собраніе въ 25-й день сентября съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ Олонецкой духовной семинаріи!

Торжество юбилейнаго дня на сколько пріятно и радостно для участвующихъ въ празднествѣ, на столько же близко и отрадно для всѣхъ насъ, получившихъ образованіе въ Олонецкой семинаріи. А потому привѣтствовать васъ и все высокоуважаемое собраніе, участвующее на торжествѣ, съ днемъ пятидесятилѣтняго юбилея обязательно и мнѣ, какъ бывшему воспитаннику, и пріятно тѣмъ, что многимъ изъ моихъ наставниковъ выпала радостная и знаменательная доля праздновать торжество сего счастливаго дня нашей родной семинаріи.

Вспоминая проведенные въ Олонецкой семинаріи годы своего воспитанія, не могу удержаться отъ выраженія той глубокой благодарности, которую я чувствую, теперь же выразить моимъ бывшимъ наставникамъ за труды ихъ по образованію, подъ руководствомъ которыхъ я получилъ оное, и за то благодѣяніе, по которому привелъ меня Богъ подвизаться нынѣ въ вертоградѣ Олонецкаго края на пользу Церкви и Отечеству.

Поздравляя васъ съ днемъ пятидесятилѣтняго юбилея семинаріи и повергая душевную мою благодарность къ любвеобильному сердцу вашего высокопреподобія, бывшаго моего профессора по словесности, желаю вамъ отъ полноты души праздновать день сей для всѣхъ насъ воспитанниковъ олонецкихъ знаменательный и любезный, въ радости и пріятности, съ благопожеланіемъ вамъ здоровья и счастливыхъ многихъ дней вашей жизни, а Олонец-

кой семинаріи—стоять всегда на высотѣ своего назначенія и быть во всѣхъ отношеніяхъ прекраснѣйшею воспитательницею лучшихъ дѣятелей на ниву нашего Олонецкаго края.

Съ чувствомъ живѣйшей преданности и глубокаго уваженія имѣю честь быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою, бывшій воспитанникъ Олонецкой духовной семинаріи, курсоваго въ 1867 году выпуска, Бережно-Дубровскаго прихода настоятель,

священникъ Н. А. *Васильевскій.*

20-е сентября 1879 года.

XVII.

Письменное привѣтствіе С. Ярославлева.

Ваше высокопреподобіе,
многоуважаемый отецъ ректоръ!

Препровождая при семъ къ вашему высокопреподобію фотографическую мою карточку для сотавляемаго вами альбома окончившихъ курсъ въ Олонецкой духовной семинаріи, я имѣю съ симъ вмѣнію себѣ въ пріятную обязанность выразить вамъ глубокую мою благодарность за приглашеніе меня на юбилейное торжество семинаріи.

Вашего высокопреподобія
покорнѣйшій слуга и бывшій питомецъ вашъ
С. Ярославлевъ.

23 сентября 1879 года.

XVIII.

Письменное привѣтствіе бывшаго преподавателя семинаріи Ив. Т. Горизонтова на имя о. ректора.

Ваше высокопреподобіе!

Чрезъ васъ, о. ректоръ, въ 25-й день сентября сего года приношу семинаріи искреннее поздравленіе съ днемъ ея пятидесятилѣтняго юбилея, съ пожеланіемъ: ясное и отчетливое сознаніе прожитаго да поставитъ семинарію въ новомъ періодѣ ея жизни на путь большаго и большаго преуспѣянія въ отношеніи ея задачъ и цѣлей.

Бывшій преподаватель Олонецкой семинаріи,
нынѣ Казанской, Иванъ *Горизонтовъ.*

XIX.

Телеграмма изъ Ярославля, отъ епископа Іоанна ректору семинаріи.

Привѣтствую дорогую семинарію съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ. Молю Господа о благоденствіи ея въ будущемъ.

Епископъ *Іоаннъ.*

XX.

Телеграмма изъ Москвы отъ бывшихъ преподавателей семинаріи Барсова и Покровскаго ректору семинаріи протоіерею П. Щеглову.

Привѣтъ нашъ, задушевный разсадникъ просвѣщенія въ этническомъ Олонецкомъ краѣ. Прошедшимъ семинарія можетъ гордиться, настоящимъ утѣшаться; желаемъ, чтобы ея будущее превзошло и прошедшее и настоящее! Слава Олонецкой семинаріи! Живіо дѣлателямъ ея!

Барсовъ и *Покровскій.*

XXI.

Телеграмма нотаріуса М. И. Успенскаго ректору семинаріи.

Получено свѣдѣніе, что Государь Императоръ 19 сего сентября Высочайше соизволилъ утвердить докладъ оберъ-прокурора о монхъ стипендіяхъ.

Успенскій.

XXII.

Телеграмма архимандрита Геласія ректору семинаріи.

Привѣтствую съ юбилейнымъ торжествомъ дорогую мнѣ семинарію, да процвѣтаетъ она во славу Божію и Церкви.

Архимандритъ *Геласій.*

XXIII.

Телеграмма изъ Петербурга отъ Евгенія и Александра Прилежаевыхъ о. ректору семинаріи.

Въ юбилейный праздникъ Олонецкой духовной семинаріи посылаютъ ей искреннія привѣтствія и благожеланія бывшіе ея воспитанники

Евгеній и Александръ *Прилежаевы.*

XXIV.

Телеграмма изъ Вытегры.

Сердечно привѣтствуемъ родную семинарію съ исполнившимся достославнымъ пятидесятилѣтнимъ ея существованіемъ и вседушевно желаемъ ей самой блестящей будущности.

Протоіерей *Мишуринъ*, протоіерей *Благовѣщенскій*, священникъ *Молчановъ*, предсѣдатель земства *Пресняковъ*, учитель *Николаевскій*, псаломщикъ *Грандовъ*, діаконъ *Лядинскій*, запрещенный священникъ *Красковскій.*

XXV.

Телеграмма отъ Преснякова, Шелкова, Молчанова и Казанскаго о. ректору Олонецкой духовной семинаріи.

Совпаденіе юбилейнаго торжества семинаріи съ открытіемъ Вытегорскаго городскаго училища побуждаетъ насъ искренно привѣтствовать семинарію, какъ учрежденіе, стремящееся къ однородной цѣли—просвѣщенію народа.

Пресняковъ, Шелковъ, Молчановъ, Казанскій.

XXVI.

Телеграмма отъ Флерова, бывшаго преподавателя семинаріи, а нынѣ учителя учительской семинаріи въ Торжкѣ.

Отъ души поздравляю бывшихъ добрыхъ сослуживцевъ съ юбилейнымъ торжествомъ семинаріи. Желаю ей процвѣтанія. Портретъ пошлю.

Флеровъ.

XXVII.

Телеграмма отъ Ив. И. Румова, учителя Кронштадтской гимназіи.

Привѣтствую семинарію со днемъ пятидесятилѣтняго юбилея. „Vivat, floreat, alma mater".

Румовъ.

XXVIII.

Телеграмма ректору Олонецкой духовной семинаріи отъ Д. Ѳ. Щеглова, инспектора Ржевской прогимназіи.

Поздравляю съ торжествомъ. Пусть Господь хранитъ тебя, твое семейство-сослуживцевъ и воспитанниковъ. Жду письменнаго отвѣта.

Щегловъ.

XXIX.

Телеграмма ректору Олонецкой духовной семинаріи отъ А. К. Гинтера.

Мысленно, но съ искреннимъ чувствомъ присоединяюсь къ празднующимъ сегодня пятидесятилѣтнюю благотворную дѣятельность семинаріи; радостно привѣтствую празднующихъ, особенно моихъ добрыхъ и прилежныхъ учениковъ музыки. Шлю желаніе успѣха образовательному дѣлу.

Гинтеръ.

XXX.

Телеграмма изъ Новгорода отъ протоіерея Вишневскаго, священника Соколова и учителя Кудрявцева.

Поздравляя семинарію съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ, желаемъ наставникамъ преподавать здравое ученіе, на основаніи откровенія, воспитанникамъ усвоивать истину, по источнику истины—слову Божію, всему заведенію быть разсадникомъ міросозерцаній вѣрныхъ, ученій здравыхъ, правилъ благотворныхъ.

Протоіерей *Вишневскій.*
Священникъ *Соколовъ.*
Учитель *Кудрявцевъ.*

XXXI.

Телеграмма изъ Вытегры, отъ отца съ сыномъ—Троицкихъ.

Привѣтствуемъ дорогую мать съ знаменательнымъ днемъ настоящаго юбилейнаго торжества.

Благодарные питомцы отецъ съ сыномъ
Алексѣи *Троицкіе.*

XXXII.

Телеграмма изъ Вытегры, отъ учителя Благовѣщенскаго.

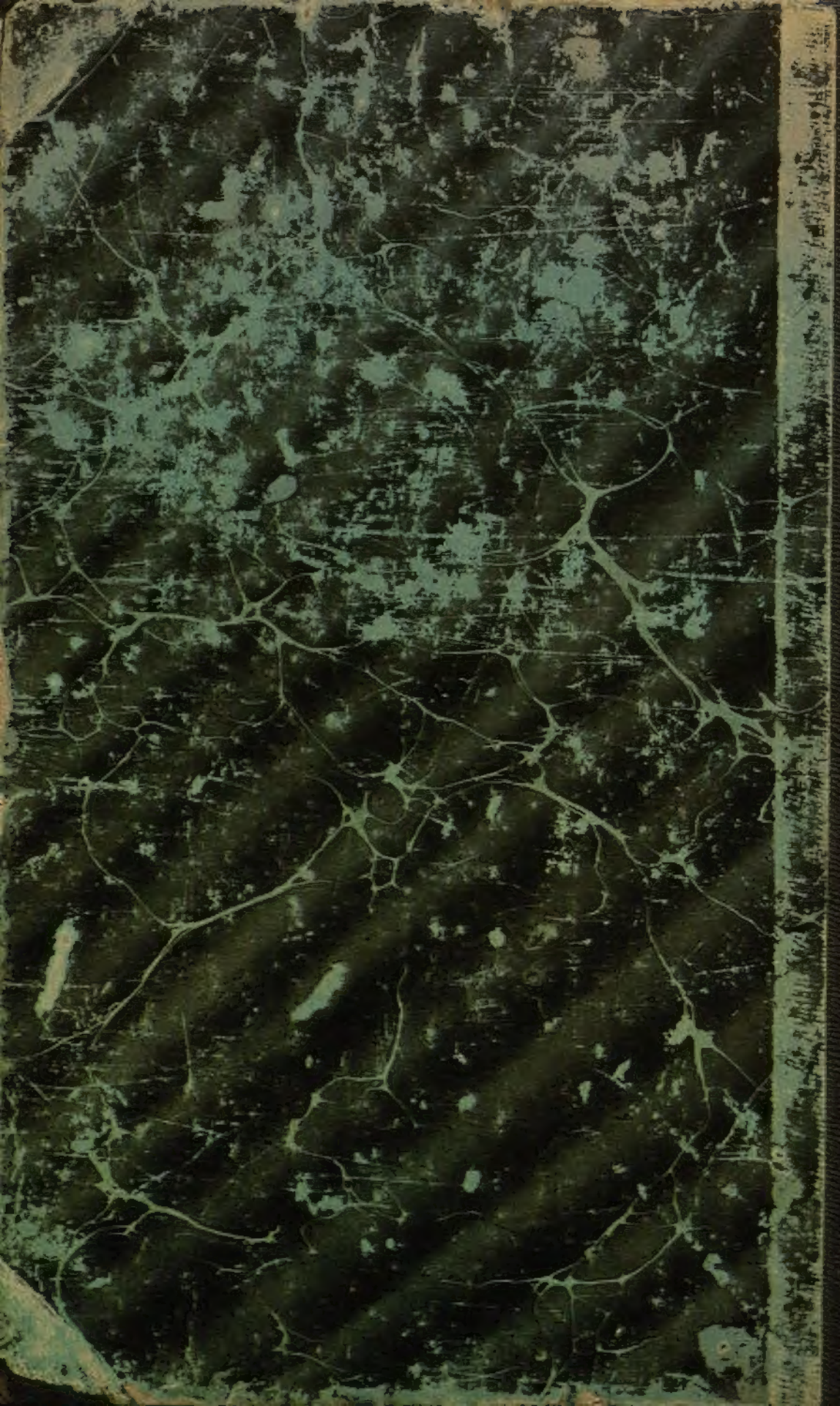
Привѣтствую васъ съ славнымъ пятидесятилѣтнимъ существованіемъ семинаріи. Прошу принять чувства благопожеланія и благодарности отъ воспитанника ея.

Учитель *Благовѣщенскій.*

XXXIII.

Телеграмма изъ Вытегры, отъ учителя Ивана Соколова.

Поздравляю дорогую семинарію съ настоящимъ торжествомъ. Желаю ей процвѣтать на пользу роднаго края.

Учитель Иванъ *Соколовъ.*

1986